

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВЛЕНЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 35 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | **№ 35**

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 8-й день минувшаго іюля Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 18 мая—6 іюня сего года, о прекращеніи сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ городѣ Иргизѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. О переименованіи Косинской женской богадѣльни, Новгородской епархіи, въ женскую общину.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 25 іюля—8 августа 1890 года, постановилъ: существующую при Косинской церкви, въ Старорусскомъ уѣздѣ, Новгородской епархіи, женскую богадѣльню переименовать въ Николаевскую Косинскую женскую общину съ тѣмъ, чтобы при общинѣ этой, согласно желанію учредителя, купеческаго сына Александра Усина, всегда существовала богадѣльня для убогихъ и престарѣлыхъ жёнщинъ.

II. Объ учрежденіи Лысогорской Успенской женской общины близъ села Троицкаго Юрта, Воронежской епархіи.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 25 іюля—8 августа 1890 года, постановилъ: учредить въ Новохоперскомъ уѣздѣ, Воронежской епархіи, близъ села Троицкаго Юрта, женскую общину, съ наименованіемъ ея Лысогорскою Успенскою, на такое число сестеръ, какое община по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать.

III. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25-го іюля—8-го августа 1890 года, Бирюченскій уѣздный предводитель дворянства Всеволодъ Шидловскій утверждёнъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ Бирюченскаго уѣзда.

IV. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го — 19-го сего августа за № 170, инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Михаилъ (Грибановскій), согласно его просьбѣ, уволенъ отъ духовно-учебной службы,

по разстроенному здоровью, а инспекторъ Орловской духовной семинаріи іеромонахъ Михаилъ (Ериванскій) назначенъ исправляющимъ должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи.

V. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22-го сего августа за № 1927, на должность инспектора Орловской духовной семинаріи назначенъ преподаватель Владимірской духовной семинаріи іеромонахъ Порфирій.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Въ видахъ противодѣйствія сектантству усилена дѣятельность проповѣдническая и вообще учительная, а также обращено вниманіе на благолѣпное и истовое совершеніе уставнаго богослуженія, таинствъ и обрядовъ. Вводится во многихъ храмахъ и общенародное пѣніе, которое повсюду возбуждаетъ сочувствіе и привлекаетъ на молитву. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, какъ миссіонерами, такъ и приходскими священниками возвращено въ 1887 году изъ сектантства въ православіе болѣе 20 семействъ и нѣсколько отдѣльных лицъ, всего около 100 человекъ. Миссіонерская дѣятельность Херсонской епархіи сосредоточена въ рукахъ Одесскаго братства святаго апостола Андрея Первозваннаго, которое и изыскиваетъ всѣ способы къ наилучшей организаціи миссіонерскаго дѣла въ епархіи.

Штундисты распространяютъ свое ученіе также среди населенія Терской и Кубанской областей въ предѣлахъ *Отаоро-*

палской. и Владикавказской епархій. Здѣсь они ведутъ дѣятельную пропаганду особенно между солдатами, заставляя ихъ въ свои собранія и готовя такимъ образомъ распространителей секты въ войскахъ и въ народѣ.—И въ *Закавказскомъ краѣ* миссіонеры штундиста пропагандируютъ свое ученіе между православными и молоранами, а также и между армянами, изъ коихъ уже много давно заражены протестантствомъ.

Въ южныхъ губерніяхъ Россіи и на Кавказѣ обнаружены случаи принатія штундистами наименованія баптистовъ, причѣмъ они требовали религіозной свободы и права имѣть своихъ пресвитеровъ, на основаніи Высочайше утвержденного 27-го марта 1879 года мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. 1879 года № 112 ст. 716). Но такъ какъ означенное узаконеніе имѣетъ въ виду собственно нѣмецкихъ баптистовъ (секту, выродившуюся изъ протестантства), переселившихся изъ за-границы, сектанты же изъ русскихъ уроженцевъ, усвоившихъ себѣ наименованіе баптистовъ, въ отношеніи отправленія своего богослуженія подлежатъ дѣйствию правилъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1883 года мнѣніемъ государственнаго совѣта: то, въ устраненіе на будущее время встрѣчавшихся уже въ судебной практикѣ недоразумѣній по саму предмету и неправильнаго примѣненія закона 1879 года къ сектантамъ и главнымъ образомъ къ штундистамъ, въ слѣдствіе усвоенія ими названія баптистовъ, сдѣлано было сношеніе съ министромъ юстиціи, а симъ послѣднимъ поручено прокурорамъ судебныхъ палатъ обратить особенное вниманіе на правильное опредѣленіе вѣроисповѣданія обвиняемыхъ при слѣдствіяхъ по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣленіемъ 2-мъ главы второй, раздѣла II удѣленія о наказаніяхъ, и предписать подчиненнымъ имъ лицамъ прокурорскаго надзора

*) Продолженіе. См. № 34. „Церк. Вѣд.“ 1890 г.

имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы, при производствѣ дѣлъ о штундистахъ и другихъ послѣдователяхъ раскола, судебныя власти не довѣряли бездоказательнымъ заявленіямъ обвиняемыхъ о принадлежности ихъ къ баптизму или иному иностранному вѣроисповѣданію, а путемъ надлежащихъ сношеній, допросовъ и другими законными мѣрами тщательно разъясняли, дѣйствительно ли именующіе себя послѣдователями иностраннаго христіанскаго вѣроученія не принадлежать къ расколу.

Пособникомъ штундизма служить сходная съ нимъ по своему ученію *пашковская* секта. По свѣдѣніямъ *С.-Петербургскаго* епархіальнаго отчета съ нѣкотораго времени какъ въ столицѣ, такъ и во многихъ мѣстахъ епархіи, увеличивается соблазнъ и опасность вреда для православныхъ отъ распространяющагося почти ненаказанно пашковскаго лжеученія. Что въ столицѣ есть центръ этого лжеученія и не одинъ, о томъ знаетъ вся столица. Благочинные, приходскіе священники и даже ревностные къ православію міряне сообщаютъ епархіальному начальству не мало свѣдѣній о зловерныхъ дѣйствіяхъ пашковцевъ: но свѣдѣніямъ этимъ трудно дать официальный ходъ, потому что могущіе быть свидѣтелями по этимъ дѣламъ уклоняются отъ сего, опасаясь мщенія и преслѣдованій отъ пашковцевъ, во главѣ которыхъ не мало находится людей богатыхъ и вліятельныхъ. Епархіальное начальство полагаетъ, что вопросъ о пашковской сектѣ заслуживаетъ самаго серьезнаго и безотлагательнаго обсужденія со стороны высшей духовной и гражданской власти.— Въ Ямбургскомъ уѣздѣ были попытки открытой пропаганды пашковскаго ученія среди православныхъ—въ Котловскомъ и Керстовскомъ приходахъ.

Въ *Новгородской* епархіи, въ приходахъ Боровичскаго уѣзда, три крестьянина распространяли пашковское ученіе; церковь

называли синагогою, иконы—идолами; учили, что не нужно молиться, изображать крестное знаменіе, почитать мощи святыхъ угодниковъ, поминать умершихъ; внушали не слушаться священниковъ и не принимать ихъ въ дома для молитвы, не исповѣдываться и не причащаться святыхъ таинъ. Кромѣ устной проповѣди своего лжеученія распространяли въ народѣ, въ значительномъ количествѣ, разныя книги и брошюры, которыя уже были на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода (въ 1884 и 1886 годахъ) и признаны произведеніями съ сектантскимъ направленіемъ и подлежащими изъятію изъ народнаго употребленія.

Пропаганда пашковскаго лжеученія обнаружилась также въ *Новогоржскомъ* и *Старицкомъ* уѣздахъ *Тверской* епархіи. Уклонившіеся въ секту, несмотря на увѣщанія со стороны духовенства, по большей части остались непреклонными въ своихъ заблужденіяхъ.

Въ *Тульской* епархіи подъ вредное вліяніе ложныхъ ученій подпали особенно два села Крапивенскаго уѣзда—большое торговое село Сергіевское и село Кочаки съ сельцомъ Ясною Поляною.— Въ Сергіевскомъ приходѣ продолжалась пропаганда пашковскаго ученія.

Въ *Кочаковскомъ* приходѣ продолжалась пропаганда міросозерцанія и нравственныхъ убѣжденій *графа Толстаго*, хотя не съ тою энергіею и усердіемъ какъ въ прежнее время.

Въ *Таврической* епархіи пашковцы, появившись еще съ 1882 года среди мѣстныхъ молоканъ и имѣя на послѣднихъ большое вліяніе, направляютъ всѣ усилія къ примиренію и объединенію существующихъ между молоканами толковъ—*Донскаго*, *Тамбовскаго* и *Владимірскаго*. Съ этою цѣлію пашковцы собираются съ молочанами для разсужденій, но пока усилія ихъ не привели еще ни къ какимъ результатамъ. Быть можетъ благодаря именно этимъ пререканіямъ между сектантами

пашковская секта не имѣла вреднаго вліянія на православныхъ и случаевъ совращенія въ оную небыло.

Въ этой же епархіи проживаютъ довольно много православныхъ работниковъ въ услуженіи у нѣмецкихъ колонистовъ, принадлежащихъ къ сектамъ меннонитовъ, баптистовъ и т. п. Здѣсь православные приучаются къ пренебреженію обрядовъ православной церкви, каковое они видятъ у своихъ хозяевъ, къ непочитанію иконъ, несоблюденію постовъ, неуваженію праздниковъ въ честь святыхъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружена пропаганда баптистовъ посредствомъ раздачи православнымъ сектантскихъ книгъ: „Истинная радость“, „Приди ко Іисусу“, „Бесѣда двухъ дру-

зей“, „О возрожденіи“ и „Пора домой“. Вслѣдствіе сего епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе объ усиленіи священниками пастырскаго наблюденія за духовнымъ состояніемъ православныхъ работниковъ, а волостнымъ и сельскимъ управленіямъ и всѣмъ вновьпріимымъ поселенцамъ и сектантамъ объявлено, по распоряженію начальника губерніи, чтобы они не препятствовали православнымъ священникамъ исполнять возложенныя на нихъ епархіальнымъ начальствомъ пастырскія обязанности среди православныхъ работниковъ.

Единичные случаи пропаганды пашковской секты появлялись и въ Ярославской и Олонецкой епархіяхъ, но успѣха не имѣли.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 35

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 35

БЕСѢДА

О ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ СЛУЧАЙНЫХЪ СОБЫТІЯХЪ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ.

(Читателямъ историческаго романа графа Л. Н. Толстаго: „Война и миръ“).

Возлюбленніи, не дивитесь еже въ васъ разсужденію ко искушенію вамъ бываему, яко чужду вамъ случитишуся; но страждущии по волю Божіей яко вѣрныи Зикдителию да предадутъ души своя во благотворенію (1 Петр. 4, 12—19).

Едвали есть въ нынѣшнемъ чело- вѣческомъ языкѣ другое слово, такъ часто употребляемое, какъ слово *случай*. Если прислушаться къ людской рѣчи, то можно подумать, что нынѣ мы живемъ въ царствѣ случаевъ. „Вотъ случай!“ „Вотъ необыкновенный случай!“ „Вотъ счастливый случай!“ „Вотъ несчастный случай!“ Такъ опредѣляются у насъ обыкновенно всѣ явленія нашей повседневной жизни. Даже дѣла добродѣтели и порока подводятся у насъ подъ тоже понятіе случая; всякое преступленіе мы готовы оправдать, какъ дѣло случая. Такое легкомысленное пользованіе этимъ словомъ и понятіемъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ считаться невиннымъ. Хотя многіе изъ насъ, говоря о случаѣ, не задумываются надъ его значеніемъ или понимаютъ его въ значеніи явленія и событія вообще; но такъ какъ за словомъ *случай* скрывается цѣлая доктрина невѣрія, отрицающая цѣле-

сообразность историческихъ событій и божественное міроуправленіе, то, чтобы не давать повода заподозривать свою рѣчь въ нехристіанскомъ духѣ и характерѣ, лучше совсѣмъ избѣгать этого слова. вмѣсто нашихъ обычныхъ присловій: „случай выпалъ“, „случай привелъ“, „случай помогъ“, въ христіанскомъ разговорѣ приличнѣе выражаться: „Богъ привелъ“, „Богъ помогъ“, „Богъ попустилъ“ и т. под.

Какъ большая часть внѣ христіанства явившихся опредѣленій жизненныхъ явленій, и это понятіе не согласуется съ здравымъ чело- вѣческимъ смысломъ, просвѣтленнымъ въ ученіи Откровенія. Если у нынѣшнихъ мудрецовъ, любомудрствующихъ объ этомъ предметѣ, вы потребуете объясненія случая, вамъ скажутъ, что подъ этимъ выраженіемъ не нужно разумѣть ничего опредѣленнаго, что когда говорятъ: *это дѣло случая*, то этимъ даютъ понять, что дѣло произошло такъ

себѣ, безъ всякой причины и основанія. Но возможно ли это? Развѣ таже нынѣшняя наука не выставляетъ неизбѣжнаго правила, по которому ничто не бываетъ безъ причины? Какъ всѣ явленія внѣшняго міра имѣютъ свою причину въ силахъ и законахъ природы, такъ всѣ событія въ жизни народовъ и каждаго отдѣльнаго человѣка необходимо должны имѣть свою причину въ разумной волѣ. Сказать объ историческомъ событіи: „это произошло такъ себѣ, случайно“—значитъ выражаться языкомъ дѣтства, языкомъ пришельца, чуждаго окружающей его средѣ, языкомъ павшаго и изнемогшаго ума. Вообще можно замѣчать, что слово *случай* тѣмъ чаще употребляется, чѣмъ глубже падаетъ человѣческой умъ. Въ первые періоды человѣческой исторіи, періоды наибольшей духовной свѣжести и ясности ума, оно почти вовсе не было извѣстно. Поэтому и нынѣшнее, широкое и многостороннее пользованіе представленіемъ случая можетъ свидѣтельствовать только о весьма глубокихъ степеняхъ нашего умственного паденія. Чтѣ, въ самомъ дѣлѣ, могло заставить человѣка обратиться къ понятію случая? Что нынѣ сдѣлало это понятіе даже нѣкоторою необходимостію въ экономіи ума? Единственно то обстоятельство, что человѣческой умъ утратилъ свою первоначальную остроту духовнаго проникновенія въ событія міра, что онъ видитъ нынѣ только поверхность явленій и рѣшительно становится въ тупикъ, когда требуется объяснить высшій смыслъ событій, ихъ конечныя причины и цѣли. Понятно, почему въ подобномъ немощномъ состояніи мысль человѣка набросилась на такое понятіе, которымъ, повидимому, устраняется всякая потребность углубленія въ міровыя событія. Ничего не понимая въ совершающемся вокругъ него, чело-

вѣкъ самодувно говорить о немъ: *это — случай*, и воображаетъ, что однимъ этимъ выраженіемъ онъ все объяснилъ, углубился до дна въ событія и оцѣнилъ ихъ значеніе въ исторіи. Нужно ли прибавлять, что такое состояніе скудости мысли въ дѣлѣ разумнѣнн событій міра, предположившее человѣка къ представленію случая, есть состояніе невѣрія. Утративъ вѣру въ Бога, Эгидителя историческихъ судебъ міра, человѣкъ, по выраженію Апостола, видитъ вокругъ себя, вслѣдствіе этого, не разумно направляемыя событія, но волнующееся море, возметаемое случайными вѣтрами. Такое поверхностное и разбросанное отношеніе къ историческимъ событіямъ скоро дѣлается для человѣка привычнымъ и вызываетъ общее измельчаніе мысли, наклонной изучать одни микроскопическія явленія безъ всякаго отношенія ихъ къ цѣлому и къ ихъ конечнымъ дѣламъ. Къ несчастію, въ настоящее время это измельчаніе мысли стало казаться человѣку ея необыкновенною глубиною и понято какъ задача науки.

Приписывать возникновеніе историческихъ событій случаямъ это тоже, что приписывать появленіе міровыхъ тѣлъ случайнымъ, непроникнутымъ разумною мыслию, сдѣленіямъ атомовъ. Но еслибы дѣйствительно міръ составился изъ такового сдѣленія атомовъ, онъ представлялъ бы собою безобразный хаосъ, а не стройную систему. Равнымъ образомъ, если бы нравственный міръ человечества или теченіе историческихъ событій было однимъ неразумнымъ сдѣленіемъ нѣкихъ, ускользающихъ отъ наблюденія, историческихъ атомовъ, недѣлимыхъ случайныхъ толчковъ впередъ или назадъ, влѣво или вправо, онъ представлялъ бы нравственный хаосъ, въ которомъ не было бы мѣста никакимъ законамъ,

никакому нравственному долгу, никакимъ нравственнымъ стремленіямъ. Между тѣмъ духовно - нравственный міръ исторіи есть великое цѣлое, еще болѣе удивительно построенное, чѣмъ вещественная вселенная, скрѣпленное своими идеальными стремленіями, своими нравственными законами, которые каждый изъ людей носить въ своей душѣ и отъ воздѣйствія которыхъ никогда не можетъ отрѣшиться. Но, спрашивается, какимъ образомъ царство нравственнаго закона могло бы быть царствомъ случая?.. Правда, въ этомъ нравственномъ царствѣ возможенъ грѣхъ или нарушение закона, возможно нравственное безобразіе, подобно тому, какъ въ физическомъ мірѣ, рядомъ съ красотой, есть безобразіа, разрушенія, явленія слабости и смерти. Но какъ физическое безобразіе не есть случайное явленіе, но имѣетъ свой смыслъ въ составѣ цѣлаго, такъ тѣмъ болѣе нравственное безобразіе или грѣхъ не есть случайное явленіе, по отношенію къ которому была бы вовсе неумѣстна нравственная оцѣнка, но намѣренно безобразное и преступное проявленіе человѣческой воли. Такія проявленія допускаются Богомъ для особыхъ цѣлей развитія и совершенствованія свободной личности. Совершающій грѣхъ ясно сознаетъ въ своей совѣсти, что онъ нарушаетъ гармонію нравственнаго бытія, среди котораго онъ поставленъ, и что онъ виновенъ въ этомъ нарушеніи. Уже одно это чувствованіе своей виновности при всякомъ нарушеніи нравственнаго порядка достаточно для засвидѣтельствованія, что человѣкъ живетъ не въ царствѣ случаевъ, гдѣ подобныя явленія, даже вообще различеніе добра и зла, были бы невозможны.

Конечно, многія событія человѣческой исторіи, какъ и многія обстоя-

тельства нашей частной жизни вовсе непонятны для насъ въ томъ смыслѣ, что мы не видимъ ихъ непосредственной причины и ихъ ближайшей цѣли; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы они были только случаями, т. е. не имѣли основанія и цѣли въ Высшей Волѣ, управляющей міромъ и царствомъ человѣческимъ. И на небесной тверди человѣческому глазу видятся безпорядочныя темныя массы или пятна; но тотъ сдѣлалъ бы большую ошибку, кто изъ присутствія такихъ темныхъ пятенъ вывелъ бы заключеніе о хаотическомъ состояніи вселенной; въ дѣйствительности и эти безобразныя, по видимому, пятна представляютъ самыя законченныя и стройныя, но невообразимо отдаленныя отъ нашего глаза системы міровъ, какъ это доказали новыя открытія науки о небесныхъ свѣтилахъ. Точно также и тѣ историческія событія, которыя недалезоркому умственному глазу человѣка кажутся только лишеннымъ мысли накопленіемъ случайныхъ пятенъ на историческомъ горизонтѣ, при лучшемъ ихъ духовномъ освѣщеніи, при болѣе благоприятномъ для ихъ пониманія нашемъ отношеніи къ нимъ, являются событіями, разумно направленными, но только къ цѣлямъ слишкомъ далекимъ и возвышеннымъ, чтобы человѣкъ могъ ихъ видѣть ясно и прямо. Какъ часто въ этомъ отношеніи самому невѣрующему человѣку приходится исповѣдать свои недоумѣнія и ошибки: „напрасно-де я считалъ то и то обстоятельство пустымъ случаемъ, это вотъ что означало“. Вѣрующій же человѣкъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, самыхъ мелкихъ и незначительныхъ, ясно чувствуетъ не теченіе случаевъ, но дѣйствующую руку Божию. Для него и волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Божіей на то.

Такимъ образомъ, говоримъ, первая

причина, создающая представленіе о случайности житейскихъ событій, есть истощаніе человѣческаго ума, обезсиленнаго маловѣріемъ и невѣріемъ. Другой причины нужно искать въ истощаніи и поврежденіи человѣческой воли. Въ началѣ своей бесѣды мы привели изъ слова Божія изреченіе о неожиданныхъ для человѣка, тяжкихъ обстоятельствахъ, называемыхъ у Апостола *раждеженіями, ко искушенію ему бываемыми*, т. е. нѣкоторыми палачими по своей остротѣ искушеніями на его жизненномъ пути. Такія обстоятельства въ особенности кажутся нынѣшнему человѣку дѣломъ случая, *яко чуждыми ему*, т. е. неимѣющими основанія въ условіяхъ его жизни. Почему это такъ бываетъ? И какая сторона человѣческаго существа подаетъ здѣсь свой голосъ? Для внимательнаго изслѣдователя нашихъ душевныхъ явленій очевидно, что здѣсь мысль всецѣло подчинена болѣзненному давленію на нее со стороны нашего эгоизма. По своему эгоистическому настроенію человѣкъ всегда ожидаетъ для себя только благословеній Божіихъ и наградъ; но вдругъ его постигаетъ нѣкое тяжкое и „огненное“ искушеніе. „А“, говоритъ человѣкъ, „значитъ не Богъ ведетъ событія нашей жизни, а неразумный, слѣпой случай, ибо Богъ былъ бы справедливъ и не посылалъ бы незаслуженныхъ наказаній благочестивому человѣку“. Смотря по обстоятельству, эта эгоистическая мысль различно приспособляется къ наклонностямъ нашей грѣховной воли. Когда собственныя дѣла человѣка располагаются благоприятно, даже болѣе благоприятно, чѣмъ онъ самъ считаетъ себя заслуживающимъ, это человѣку никогда не кажется страннымъ, *яко чуждымъ ему случающимся*; „это-де натурально и въ порядкѣ вещей“. Но лишь только дѣла человѣка въ какомъ либо отношеніи,

по его представленію, начинаютъ портиться, предъ нимъ тотчасъ возникаетъ искусительная мысль о безпорядочности событій міра. „Дескать слѣпой случай господствуетъ вездѣ и не разбираетъ виноватаго и невиноваго, грѣшника и праведника“. Когда же дѣло идетъ объ обстоятельствахъ нашего ближняго, прямо насъ не касающихся, мы разсуждаемъ тѣми же мыслями, но въ обратномъ порядкѣ заключеній. Зависть, не дающая намъ покоя при видѣ благопріятно выдающихся обстоятельствъ нашего ближняго и наше обычное самоуниженіе не позволяютъ намъ ни на минуту остановиться на той мысли, что нашъ ближній лучше насъ, и что по справедливости на немъ явственнѣе, чѣмъ на насъ, почиетъ благословеніе Божіе. Нѣтъ, мы призываемъ тогда на помощь мысль о слѣпомъ случаѣ: „вотъ, дескать, слѣпое счастье служить дурному человѣку и обходить хорошаго“. Когда же, наконецъ, нашего ближняго постигаетъ бѣдствіе, мы съ удовольствіемъ признаемъ въ этомъ разумное и цѣлесообразное явленіе: „такъ, дескать, и слѣдуетъ; ничего лучшаго онъ и не заслуживалъ“. Вообще человѣкъ сколько нибудь правдивый не будетъ отрекаться, что случая или неразумнаго и безцѣльнаго теченія событій онъ расположенъ искать главнымъ образомъ между обстоятельствами неблагоприятными для него лично, но отмѣнно благопріятными для его ближняго. Иначе сказать: признаніемъ случая человѣкъ изливаетъ свой гнѣвъ на божественное міроуправленіе, не потакающее его эгоистическимъ ожиданіямъ и не возводящее его на недосыгаемую для другихъ высоту успѣха и счастья. Но само собою разумѣется, что если мы позволяемъ себѣ такъ разсуждать съ своей личной точки зрѣнія, то другой человѣкъ, нашъ ближній, будетъ разсуж-

дать по своему, въ прямой противоположности съ нами; то, что мы признали событіемъ пѣлесообразнымъ, какъ разъ кстати явившимся, онъ будетъ считать событіемъ вовсе некстати, *яко чуждымъ ему случающимся*, и наоборотъ. Очевидно, что въ подобныхъ лукавыхъ разсужденіяхъ нѣтъ и тѣни правды, нѣтъ дѣйствительной оцѣнки событій. Тѣмъ не менѣе, человекъ скоро забываетъ, какимъ путемъ въ его умѣ образовалось представленіе о слѣпомъ случаѣ въ событіяхъ его жизни и не колеблясь выводитъ отсюда послѣднее заключеніе о полномъ господствѣ случая вездѣ, во всемъ мірѣ и во всей человѣческой исторіи. Таковы и всѣ вообще несогласные съ словомъ Божиимъ законы, находимые нынѣшнею стихійною наукою въ природѣ и исторіи. Красною нитью по нимъ замѣчается всегда воздѣйствіе человѣческаго эгоизма.

Здѣсь приходитъ на мысль ученіе объ историческихъ судьбахъ народовъ, развитое въ обширномъ и слишкомъ хорошо извѣстномъ у насъ произведеніи новаго мудреца-художника, явившагося среди насъ съ проповѣдью отрицанія всего ученія церкви о царствѣ Божіемъ на землѣ. Разумѣемъ историческія воззрѣнія графа Л. Н. Толстаго въ его твореніи: „Война и миръ“. Въ событіяхъ жизни человека и народа графъ Толстой видитъ дѣйствіе силы, которую можно опредѣлить, какъ общую сумму, образованную соединеніемъ многочисленныхъ частныхъ случаевъ. Милліоны безконечно мелкихъ случаевъ возникаютъ вокругъ человека, окружаютъ его на каждомъ шагу, сталкиваясь различнымъ образомъ между собою, то уничтожаясь и разбиваясь взаимнымъ другъ на друга дѣйствіемъ, то усиливая и возвышая свое вліяніе взаимнымъ соединеніемъ и вращая колесо историческихъ событій въ ту или

другую сторону, по своей средней равнодѣйствующей. Напрасно вождь думаетъ, что онъ ведетъ свое войско, что онъ предводительствуетъ имъ, что онъ побѣждаетъ враждебные ему народы и царства силою своего оружія или своими мудрыми планами. Войска собираются, идутъ въ сраженія, побѣждаютъ или падаютъ не повелѣніемъ своихъ правителей и вождей, но толкаемыя неисчислимыми мелкими толчками, которые возникаютъ въ неисчислимыхъ различныхъ мѣстахъ и давятъ на неисчислимое множество недѣлимыхъ, и этимъ совокупнымъ давленіемъ, по средней равнодѣйствующей этихъ толчковъ, выдвигаютъ изъ народной массы строи полковъ и ихъ полководцевъ. Подмѣтить, исчислить и опредѣлить всѣ эти милліоны случаевъ или отдѣльныхъ толчковъ, направляющихъ событія, нѣтъ никакой возможности, какъ нѣтъ возможности сосчитать атомы, образующіе массивы тѣлъ; но тотъ способъ, которымъ появляются дальнѣйшія событія, есть именно математически точная сумма всѣхъ милліоновъ предшествовавшихъ случаевъ, такъ или иначе попавшихъ въ него и соединившихся въ немъ. Если въ приснопамятномъ 1812 году въ наше отечество вторглись галлы и съ ними двадцать иныхъ языкъ, если они дошли до сердца Россіи, если затѣмъ они принуждены были бѣжать обратно изъ предѣловъ Россіи и большею частію погибли въ этомъ бѣгствѣ, то привелъ ихъ въ наше отечество вовсе не вождь галловъ, котораго историки безъ всякаго основанія прославляютъ за его необыкновенный военный гений, но который въ дѣйствительности рѣшительно ничѣмъ не проявилъ не только какихъ-либо гениальныхъ душевныхъ силъ, но и рѣшительно никакого вліянія на ходъ событій, въ которыхъ онъ вращался.

Напротивъ, эти самыя событія, создавшія тогда подъ дѣйствіемъ неизобразимо многочисленныхъ и мелочныхъ въ своей отдѣльности случаевъ, несли его и все войско его своею волною, непреодолимою для воли историческихъ дѣателей, сперва на востокъ, въ видѣ нѣкоего огромнаго прилива, потомъ обратно на западъ, въ видѣ отлива, возвращающаго море въ его берега. Таковую же роль играли и русскіе вожди—герои 1812 года, яко бы побѣдившіе и изгнавшіе галловъ изъ предѣловъ Россіи; это были игрушки той же невѣдомой силы, составившейся теперь уже неблагоприятно для галловъ изъ сочетанія милліоновъ новыхъ случаевъ, повлекшихъ за собою событія по новому противоположному теченію. Нѣтъ мѣста волѣ полководца на поляхъ сраженій, многократно прибавляетъ авторъ „Войны и мира“. Но судьбами народовъ распоряжается Богъ, скажетъ автору читатель,—почему же нельзя допустить, что Онъ направляетъ историческія событія Своею рукою, независимо отъ слѣпыхъ и ничтожныхъ по своей мелочности случаевъ? „Это—отжившее воззрѣніе“, отвѣчаетъ авторъ, „для нынѣшней науки исторія съ Богомъ во главѣ невозможна; нынѣ господство безконечно малыхъ историческихъ величинъ“.

Эту мысль о господствѣ отдѣльныхъ случаевъ или, по его выраженію, безконечно малыхъ величинъ въ направленіи событій и обстоятельствъ, авторъ „Войны и мира“, не безъ обычной своей художественности, такъ настойчиво проводитъ на каждой страницѣ своего обширнаго сочиненія, что простодушный читатель, незнакомый близко съ лукавствомъ человѣческой мысли, умѣющей сдѣлать тьму свѣтомъ и свѣтъ тьмою, горькое сладкимъ, а сладкое горькимъ, легко поддается его вліянію и незамѣтно для себя колеблется въ

своемъ сознаніи. Ему начинается казаться, что и онъ, подобно Наполеону I, не по своей волѣ живетъ и дѣйствуетъ, но что и его охватило и несетъ съ собою безповоротно и неизвѣстно куда дуновение нѣкоей темной силы случаевъ, переливающейся по міру изъ конца въ конецъ, что это такъ естественно и просто, что иначе нельзя и представить возникновенія историческихъ событій, что графъ Толстой открылъ, наконецъ, дѣйствительный законъ человѣческой исторіи. Этимъ разбивается всякая разумно-нравственная дѣятельность. Если даже гениальные представители и вожди челоуѣчества ничего не могли сдѣлать для своихъ обстоятельствъ, но влеклись противъ своей воли мрачнымъ потокомъ случаевъ, разсуждаетъ читатель, то что сказать о дѣятельности такого слабого смертнаго, какъ я? Не на каждомъ шагу и безъ остатка поработаютъ жизненные теченія. Незачѣмъ и быть на стражѣ и испытывать явленія своего духовнаго міра, даже вообще различать между добромъ и зломъ, ибо противодействовать ему, какъ одному изъ проявленій того же теченія случаевъ, нельзя. Что случайно настигаетъ челоуѣка, отъ того и спастись можно только случайно, а не разумнымъ усиленіемъ воли. Остается отдаться на волю случаевъ и опустить руки. Но сдѣлать это съ спокойнымъ сердцемъ челоуѣкъ не можетъ. Имъ овладѣваютъ тревожныя ожиданія чего то печальнаго и, мрачнаго, что вотъ—вотъ должно его настигнуть. Нынѣшній невѣрующій челоуѣкъ вообще расположенъ къ такимъ тревожнымъ ожиданіямъ переменъ случаевъ и обстоятельствъ; онъ то и дѣло присматривается и прислушивается ко всему окружающему, стараясь угадать, куда идетъ это *ничто*, управляющее событіями міра, въ какомъ направленіи возникаютъ новыя

потоки случаетъ? Разумѣется, среди такого ожиданія и такого недовѣрія къ случайно мѣняющимся обстоятельствомъ, человекъ неохотно берется за всякое дѣло, отговариваясь тѣмъ, что завтра же могутъ возникнуть случаи, при которыхъ станетъ ненужнымъ то, что онъ сдѣлалъ бы сегодня. Графъ Толстой имѣетъ право сказать, что онъ содѣйствуетъ такому тревожному состоянію общества своимъ художественнымъ талантомъ, который онъ предоставилъ сполна на служеніе темной стихійной силѣ. Да и самъ графъ, безъ сомнѣнія, находится подъ впечатлѣніемъ своего историческаго воззрѣнія. Братся за такія неподходящія занятія, за которыя онъ берется, можетъ только человекъ, ожидающій чего то небывалаго, ощущающій въ своемъ возбужденномъ духѣ такія давленія и вѣянія, которыхъ никто другой не чувствуетъ.

Авторъ „Войны и мира“ неоднократно и настойчиво указываетъ якобы наглядное осуществленіе его мысли въ картинахъ сраженій и ходѣ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ „всѣ предначертанія самыхъ мудрыхъ вождей и среди самыхъ могущественныхъ войскъ, по его мнѣнію, никогда не исполняются и не могутъ исполняться на дѣлѣ, потому что вожди войскъ не могутъ предвидѣть всѣхъ мелкихъ безчисленныхъ давленій, которыя явятся въ моментъ исполненія плана и которыя создадутъ событія по-своему, вопреки всѣмъ предначертаніямъ“. Не будемъ спорить, что это—явленіе не невозможное, что бывають вожди, которымъ войско не внимаетъ, и что вообще, при осуществленіи всякаго предпріятія, человекъ предстоитъ многочисленныя препятствія. Но графъ Толстой не принялъ во вниманіе того, что тѣмъ выше, человѣчнѣе, согласнѣе съ правдою и закономъ Божиимъ пред-

начертанія вождей, тѣмъ воспріимчивѣе къ таковымъ предначертаніямъ среда воинства, тѣмъ болѣе она проникнута вѣрою въ правоту своего дѣла и—что всего важнѣе—вѣрою въ Бога, помогающаго благому дѣлу, тѣмъ вѣрнѣе всякое предначертаніе войны и сраженій достигнетъ своей цѣли. Наоборотъ, тѣмъ болѣе войско и его вожди будутъ поработены такими воззрѣніями, какъ воззрѣнія графа Толстаго, тѣмъ болѣе они будутъ убѣждены, что не отъ Бога и законовъ правды Его зависитъ исходъ сраженій, а отъ безчисленной суммы слѣпыхъ случаевъ, которыхъ никто предвидѣть не можетъ, тѣмъ менѣе для нихъ возможны осуществленія плановъ, ведущихъ къ побѣдамъ. Ученіе графа Толстаго есть гробъ славы и величія народовъ, гробъ всякихъ побѣдъ, гробъ всей исторіи... Кто не знаетъ, что воздухъ, пища, окружающая обстановка могутъ оказывать извѣстное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій; но войны, крѣпкіе вѣрою и духомъ, не останавливаются предъ такими вліяніями. Если галлы не могли устоять предъ русскими морозами 1812 года, то почему доблестные русскіе воины на Шиллѣ побѣдоносно превозмогли несравненно болѣе неблагоприятныя стихійныя вліянія. Авторъ „Войны и мира“ забываетъ, что есть герои долга и закона, которые положатъ души свои, но не позволятъ торжествовать случаямъ и ихъ равнодѣйствующей. Такъ бываетъ не только на поляхъ сраженій, но и въ жизни каждаго человека. Никто не свободенъ отъ вліяній тепла или холода, довольства или скудости пищи, дурныхъ нравственныхъ вліяній среды и иныхъ еще болѣе сильныхъ и „огненныхъ“ испытаній; стоитъ только ослабѣть на короткое время, чтобы унести стихійнымъ теченіемъ далеко въ сторону отъ своего

пути и отъ своей цѣли; по обязанность человѣка не отдаваться этому стихійному теченію, какъ отдастся сорвавшійся листъ уносящему его вѣтру, но стоять непоколебимо въ своихъ обязанностяхъ, даже эту внѣшнюю стихійную среду освящать своимъ обратнымъ вліяніемъ. Если угодно, то графъ Толстой не сказалъ ничего для насъ новаго: всѣ мы, при каждой неудачѣ въ дѣлахъ, обыкновенно повторяемъ тоже самое, ссылаемся, подобно графу Толстому, на пересилившія насъ непредвидѣнныя случайныя помѣхи. Но, съ другой стороны, каждый изъ насъ, по своему непосредственному опыту, знаетъ, какое значеніе нужно придавать этимъ нашимъ самооправданіямъ. Только физически больному человѣку мы предоставляемъ нѣкоторое право говорить: „сегодня холодно или вѣтрено, а потому я не буду тамъ то и не сдѣлаю того то“. Равнымъ образомъ только человѣкъ нравственно больной, человѣкъ слабой и неразвитой воли не стыдится говорить: „мнѣ встрѣтились такія то искушенія, и потому я не исполнилъ такой то обязанности“. Между тѣмъ графъ Толстой эти самооправданія нравственно и физически больныхъ людей возводитъ въ значеніе всеобщаго историческаго закона. Если такъ, то ему нужно было объяснить, что онъ изображаетъ больную эпоху человѣческой исторіи, когда не законъ, долгъ и вѣра, но самые ничтожныя случаи и толчки опредѣляли судьбу человѣка и народа, и не ставятъ это начало общимъ закономъ всей исторической науки.

Впрочемъ, на вопросъ: остается ли какое либо мѣсто свободному выбору человѣка, какому либо проявленію личности среди массоваго теченія внѣ ея возникшихъ случаевъ? авторъ „Войны и мира“ колеблется отвѣчать прямо и говорить то—да, то—нѣтъ. Когда

человѣкъ находится при дѣлѣ, рассуждаетъ графъ Толстой, въ самомъ процессѣ своихъ жизненныхъ обстоятельствъ, онъ чувствуетъ себя свободнымъ; иначе человѣкъ и не можетъ дѣйствовать какъ въ чувствѣ свободы. Но когда дѣятельность человѣка отходитъ въ область прошедшаго, дѣлается предметомъ спекулятивной мысли, человѣкъ уже наоборотъ не можетъ представить себя свободнымъ, но такую или иную свою дѣятельность въ прошедшемъ считаетъ уже единственно возможною при тогдашнихъ обстоятельствахъ, при тогдашнемъ внѣшнемъ давленіи на него, слѣдовательно, вполне вынужденною, а не свободною. Спрашивается, гдѣ же правда? Вѣрить ли непосредственному опытному ощущенію человѣкомъ чувства свободы, никогда не оставляющему его въ моменты проявленія его дѣятельности, или вѣрить спекулятивной мысли, которая затрудняется представить, чтобы человѣкъ когда либо шелъ не по теченію обстоятельствъ, но какъ то вынырнулъ изъ ихъ глубины, заявляя свое несогласіе съ ними? Для историка, говоритъ авторъ, ищущаго твердыхъ законовъ событій, правда заключается въ необходимости; для него чѣмъ древнѣе дѣянія историческихъ дѣятелей, тѣмъ болѣе они связаны закономъ необходимости; поэтому, напр., грѣхопаденіе прародителей человѣческаго рода безусловно необходимо.

Въ этомъ рассужденіи цѣлая нить несообразностей. 1) Не существуетъ въ человѣческой мысли такого закона, по которому человѣческое дѣяніе тѣмъ менѣе является свободнымъ, чѣмъ оно отдаленнѣе отъ насъ по времени. Передумывая о событіяхъ своего давно прошедшаго, въ которыхъ мы были участниками, мы не только не считаемъ наше тогдашнее поведеніе единственно возможнымъ при вліяніи то-

гдашнихъ обстоятельствъ, но именно наоборотъ, вопреки всѣмъ самооправданіямъ, которыя на всякій разъ всегда готовы въ нашемъ умѣ, мы всегда почти упрекаемъ себя за то, что тогда то мы поступили такъ-то, когда могли поступить иначе. Таковую же критическую оцѣнку мы прилагаемъ обыкновенно и къ дѣятелямъ отдаленныхъ эпохъ: „напрасно, говоримъ мы, такой то, тогда то, поступилъ такъ то; лучше было поступить такъ то“. Задача историка не въ томъ состоитъ, чтобы представить воображаемую картину ровнаго потока событій, невозможнаго противодѣйствіями человѣческой воли. Напротивъ, онъ долженъ изобразить событія правдиво, такъ, какъ они происходили; а происходили человѣческія дѣянія при полномъ чувствѣ свободы ихъ дѣятелей, какъ удостоверяетъ это и графъ Толстой. Кто же далъ право нынѣшнему историка, для болѣе круглаго представленія событій, игнорировать непосредственно присущее каждому чувству свободы человѣческихъ дѣлъ? И какимъ образомъ то, что сдѣлано свободно, впоследствии можетъ и даже необходимо должно быть представляемо несвободнымъ?.. 2) Поставляя элементами событій только случаи, авторъ „Войны и мира“ принужденъ самымъ этимъ случаямъ или ихъ равнодѣйствующей приписывать нѣкоторый произволъ и нѣкоторую разумность, ибо теченіе случаевъ и у него происходитъ все-таки не безъ мысли и цѣли. Развѣ этимъ не доказывается, что элементы случаевъ въ исторіи нужно замѣнять элементами свободы и разума? И, въ самомъ дѣлѣ, если въ тѣхъ мѣстахъ „Войны и мира“, гдѣ авторъ говоритъ о милліонахъ случаевъ, создавшихъ событіе, мы поставимъ милліоны свободныхъ личностей, которыя всѣ, каждая по своему, участвуютъ въ собы-

тіяхъ и въ своемъ соединеніи образуютъ общее историческое теченіе, мы ничего не потеряемъ, ибо каждая свободная личность можетъ возбуждать, говоря языкомъ автора, толчки событій гораздо болѣе дѣйствительные, чѣмъ толчки отъ случаевъ. Мало того, мы выиграемъ въ пониманіи событій, ибо при представленіи однихъ внѣшнихъ, случайныхъ импульсовъ у насъ еще возникаетъ вопросъ: почему эти импульсы отразились въ индивидуумѣ именно такъ, а не иначе? между тѣмъ какъ при допущеніи свободы различное отношеніе человѣка къ однимъ и тѣмъ же импульсамъ, даже съ внѣшней, формальной стороны, будетъ понятно. 3) Наконецъ, то правило графа Толстаго, по которому событія направляются по средней равнодѣйствующей, т. е. въ математически точномъ отношеніи къ массовому давленію случаевъ, не есть правило въ исторіи. Развѣ мы не видимъ, что иногда незначительное обстоятельство, должствующее, повидимому, совершенно потеряться въ виду другихъ болѣе осязательныхъ давленій, не только не теряется, но и направляетъ собою все событіе, что ничтожное по количеству войско, вступающее въ бой при дурныхъ условіяхъ, побѣждаетъ многочисленнаго и во всѣхъ отношеніяхъ сильнѣйшаго непріятеля? „Не въ силѣ Богъ, говорилъ русскому народу его Царь-Освободитель, а въ правдѣ Богъ“. Не инертная массовая сила обстоятельствъ и многообразныхъ толчковъ рѣшаетъ міровыя дѣла, а непосредственный приговоръ правды Божіей дѣяніямъ человѣческой свободы. Авторъ „Войны и мира“ постоянно вращается въ той мысли, что никакой политическій гений не въ состояніи ясно предвидѣть ходъ событій. Почему это? Внѣшнія давленія всегда одинаковы: если бы ими управлялась исторія, то

и событія періодически правильно чередовались бы, какъ чередуются времена года, а между тѣмъ ничего подобнаго нѣтъ. При однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, при одной и той же внѣшней обстановкѣ, историческія событія никогда не повторяются, какъ никогда не повторяются и отдѣльныя личности.

По поводу главнаго предмета „Войны и мира“, исторіи 1812 года, мы спросили бы нашего художника случая, представляющаго исторію мятущимся теченіемъ стихій, почему именно въ изображаемой имъ эпохѣ многіе милліоны соединившихся случаевъ такъ ясно выразили собою одну строго опредѣленную мысль: сначала сатанинскую гордость новаго Навуходоносора, сказавшаго въ сердцѣ своемъ: „я покорю весь міръ, сяду на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу, буду подобенъ Вышнему“, и затѣмъ низложеніе этой сатанинской гордости или пророческій отвѣтъ новому Навуходоносору: „не на горы высокія сѣверныя, но во адъ снидеша и во основанія земли“. Что можетъ быть проще и яснѣе? Гордый властолюбецъ, стоявшій во главѣ народа, развращавшаго міръ своимъ невѣріемъ и распущенностію, смутившій спокойствіе Европы, понесъ вмѣстѣ съ своимъ народомъ заслуженное наказаніе. Вся исторія міра есть исторія подобныхъ возвышеній и паденій за грѣхи народа и его правителей. Что же касается русскаго народа, то и онъ въ трудный для него 1812 годъ получилъ заслуженный урокъ за свое тогдашнее увлеченіе западнымъ невѣріемъ. И какая знаменательность! Въ видѣ бича Божія вторгается въ Россію тотъ самый народъ, который въ особенности плѣнялъ тогда образованный классъ русскаго общества своею обаятельною рѣчью и своими атеистическими воззрѣніями. Провидѣніе наказало Россію

тѣмъ же оружіемъ, которымъ въ то время она, легкомысленно забавляясь, Видѣ французскихъ героевъ, тогдашнихъ русскихъ идеаловъ, разрушающихъ ихъ родные очаги, оскверняющихъ храмы Божіи и русскую первопрестольную столицу, долженъ былъ отличить предъ русскими всю ихъ нравственную ненадежность и пробудить въ народѣ сознаніе своей национальности и преданности своей православной вѣрѣ. Если этотъ въ высшей степени поучительный и ясный историческій урокъ въ представленіи автора „Войны и мира“ является только темнымъ стихійнымъ теченіемъ пустыхъ, слѣпыхъ и безразличныхъ въ себѣ случаевъ, то въ этомъ уже виновна не исторія... Въ виду послѣднихъ прямыхъ исповѣданій автора и мы можемъ выразаться прямо: авторъ обезличиваетъ и отдѣльнаго челоука, и дѣлаетъ народы; ему хотѣлось бы снять границы, раздѣляющія народности и вѣрованія и потопить вмѣстѣ съ другими народами и русскій народъ въ темномъ стихійномъ теченіи. И не жаль было графу такъ ослѣпить русскихъ героевъ 1812 года и такъ безжалостно вырвать лучшую страницу изъ исторіи богохранимой Россіи! Развѣ для своего опыта исторіи случаевъ, если ужъ безъ него нельзя было обойтись, авторъ не могъ найти другой эпохи, гдѣ либо за предѣлами православія? Хотя и всѣмъ другимъ народамъ Богъ не несвидѣтельствована Себе остави; но православный русскій народъ не даромъ издревле считалъ себя народомъ по преимуществу богоизбраннымъ и богохранимымъ, не даромъ до самаго послѣдняго времени вовсе и не зналъ, что такое случай, но во всѣхъ обстоятельствахъ своей исторической жизни видѣлъ руку Божію, мздовоздающую ему за дѣла его добрыя и злыя, согласно съ ученіемъ слова Божія.

Въ томъ подробномъ изложеніи исторіи народа Божія, какое представляютъ намъ историческія книги Ветхаго Завета, на каждой ихъ страницѣ съ необыкновенною ясностію выступаетъ мысль, что судьбы народа имѣютъ непосредственную связь съ его духовными заслугами, съ его послушаніемъ волѣ Божіей или забвеніемъ ея. *Аще послушаете закона Моего, глаголетъ Господь, блаженъ земля снѣсте; аще же не послушаете, мечъ бы поять.* Вотъ всеобщій историческій законъ! Не бываетъ наказанія Божія на народъ безъ нравственнаго ослабленія и паденія народа. Подобнымъ же образомъ Священное Писаніе изображаетъ и судьбу отдѣльнаго человѣка. Между священными книгами есть книга, нарочито занимающаяся вопросомъ о возможности случайныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, *раждеженій ко искушенію ему бѣдъмизъ, яко чуждымъ ему случитишася* (книга Іова). Предметомъ этой книги служитъ исторія жизни одного ветхозавѣтнаго праведника, пользовавшагося большою извѣстностію за свое благочестіе. Безъ всякой видимой причины благоприятныя до того обстоятельства праведника совершенно разстраиваются. Его имущество, до того неприкосновенное, сгораетъ въ огнѣ и раскидается. Его дѣти, до того пользовавшіяся вещественнымъ и нравственнымъ благосостояніемъ, погибаютъ всѣ насильственной смертію. Самого праведнаго Іова постигаетъ жесточайшая болѣзнь, сдѣлавшая его отверженнымъ изъ среды общества. Словомъ, отъ всего цвѣтущаго благосостояніемъ благочестиваго дома осталось одно пепелище, на которомъ сидитъ покрытый струпями праведникъ. Къ довершенію картины страданій, приходятъ къ Іову прежніе друзья его и укоряютъ его въ нѣкихъ, якобы совершенныхъ имъ, великихъ тайныхъ

грѣхахъ, которыми онъ навелъ гибель на себя и свое семейство. Какая тяжелая игра случая! сказалъ бы современный мудрецъ. Какую мрачную полосою, подѣ нѣкими взаимнымъ притяженіемъ, соединились неблагоприятныя для праведника случаи, унесшіе его благосостояніе своимъ теченіемъ! сказалъ бы Л. Н. Толстой. Но священный писатель книги Іова объявляетъ намъ, что во всей этой исторіи проявилась вовсе не какая-либо слѣпая полоса неблагоприятныхъ случаевъ, а наоборотъ — неблагоприятные случаи были нарочито привлечены къ обстоятельствамъ жизни праведнаго Іова съ особенною цѣлію просвѣщенія его, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣхъ знаемыхъ его и всѣхъ поучающихся въ словѣ Божіемъ.

Подобнымъ образомъ и жизнь каждого изъ насъ никогда не застилается слѣпою полосою случаевъ, благоприятныхъ ли то или неблагоприятныхъ. Всѣ тѣ событія жизни, которыя не зависятъ отъ нашей свободной дѣятельности, должны быть разсматриваемы какъ привлеченныя къ нашимъ обстоятельствамъ премудрымъ и всеблагимъ промысломъ Бога, *недалече отъ единого когосюдо насъ суца* и устрояющаго наше благо и спасеніе то поданіемъ руки помощи ослабѣвающему въ неожиданно благоприятномъ для него возникновеніи новыхъ обстоятельствъ, то предостереженіемъ и угрозами тѣмъ, которые на возглавіи безмятежія и спокойствія забыли о дѣлѣ своего спасенія. Какъ не можетъ упасть самъ собою камень безъ дѣйствія опредѣленной матеріальной причины, такъ не можетъ низринуться на насъ никакой самый мелкій случай, никакое приключеніе безъ дѣйствія Высшей силы, правящей міромъ. И волю головы человѣка не падаетъ безъ воли Божіей на то. Тѣмъ болѣе не

могутъ быть случайными трудныя, *оменныя* обстоятельства, возможные въ жизни каждаго. *Не дивитесь этимъ раждеженіямъ*, говоритъ Апостоль, не считайте ихъ странными и безпричинными, ибо люди *страждущіе страждутъ по воли Божіей* и въ Его руки должны *предавать души своя*, какъ въ руки *вѣрнаго Зикодителя* человѣческихъ судебъ, *дѣлая добро*, не смотря ни на какія искушенія, пребывая твердыми въ добродѣтели, какъ праведный Іовъ пребылъ твердъ среди своихъ искушеній и восторжествовалъ надъ ними. Благодетіе и добродѣтель, при всѣхъ смѣняющихся обстоятельствахъ жизни, никогда не теряютъ значенія; это — то золото чистое, цѣна котораго никогда не падаетъ. Человѣкъ добродѣтели и правды, среди трудныхъ и смутныхъ обстоятельствъ, еще выше вырастаетъ въ своемъ значеніи, какъ золото, искушенное въ горнилѣ. Напротивъ, порокъ и преступленіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, еще яснѣе обличаютъ видъ своего безобразія, еще болѣе увеличиваютъ смятеніе труднаго времени. Многимъ кажется, что при трудныхъ обстоятельствахъ можно безнаказанно предаваться пороку: „теперь же уже все равно; хуже не будетъ“. Это — великое непониманіе воевругъ насъ происходящаго. Тяжкія и смутныя обстоятельства обыкновенно суть слѣдствія грѣха, ибо *дѣла наша встѣдъ насъ ходятъ, и съявый злая поженетъ злая*. Умножать грѣхъ при тяжкихъ обстоятельствахъ значитъ призывать на себя еще новыя тягчайшія обстоятельства и пока еще поправимое свое печальное положеніе дѣлать непоправимымъ. Многимъ кажется, что они падаютъ жертвою неблагоприятныхъ случаевъ, между тѣмъ какъ они падаютъ жертвою своей вѣры въ случаи и неразумнаго пониманія своихъ обстоятельствъ.

Итакъ, православный народъ русский, не зачитывайся твореніемъ графа Толстаго: „Война и миръ“. Нельзя пить съ такою жадностію такой опасный напитокъ. Въ этомъ литературномъ произведеніи, какъ и въ другихъ произведеніяхъ графа Л. Н. Толстаго, нѣтъ прямаго русскаго духа, смѣло, съ вѣрою въ Бога и въ свое историческое призваніе, встрѣчающаго всякія обстоятельства, умѣющаго побѣждать препятствія, а не уноситься ими по тому теченію, которое придумано графомъ и которое въ своей сущности есть не что иное, какъ теченіе азыческаго невѣрія. Не такъ училъ тебя понимать историческія обстоятельства преподобный Несторъ, отецъ твоей исторіи.

Акимъ Оленицкій.

Русская церковно-приходская православная и вѣмецкая лютеранская школы Прибалтійскаго края.

Въ послѣднее время на изученіе въ школахъ Закона Божія обращено особое вниманіе. Въ различнаго рода циркулярахъ и распоряженіяхъ правительства Закону Божію отведено тамъ надлежащее мѣсто. Онъ поставленъ какъ самый главный, самый важный предметъ школьнаго обученія. Всѣ лучшіе русскіе люди нынѣ пришли къ тому убѣжденію, что первоначальное школьное образованіе непременно должно быть строго церковное, вполне христіанское, пронизанное живымъ православнымъ духомъ, потому что въ школьные именно годы сердцемъ и вѣрою легко прививаются непостижимыя для ума человѣческаго истинны слова Божія, воздѣйствующія и на всю дальнѣйшую жизнь человѣка. Съ этою-то благою цѣлю и открываются въ настоящее время повсюду церковно-приходскія школы. Церковная школа — вѣлюбленная школа русскаго народа. Любить русскую школу и всѣ обитатели Прибалтій-

скаго края—латыши и эсты, и при томъ не одни только православные, но и лютеране. Да и какъ имъ не любить русской—православной школы?! Цѣлые вѣка жили они, связанные по рукамъ и ногамъ, подъ гнетомъ нѣмцевъ. Цѣлые вѣка терпѣли они отъ нихъ различнаго рода притѣсненія, и многолѣтній опытъ ясно показалъ цѣль и задачи нѣмцевъ по отношенію къ латышамъ, эстамъ и даже русскимъ Прибалтійскаго края. Это—совершенное обезличеніе коренныхъ народностей края и уничтоженіе среди нихъ исконнаго, завѣщаннаго прапрадѣдами, православія. Для достиженія этихъ-то цѣлей нѣмцы употребляли главнымъ образомъ школы, которыми, какъ сѣтью, покрыли они весь здѣшній Прибалтійскій край; но въ 1870 году были изданы Высочайше утвержденныя правила о православныхъ школахъ Прибалтійскаго края, а затѣмъ въ 1886 г. и вои нѣмцевъ—лютеранскія школы, до сихъ поръ находившіяся въ безконтрольномъ завѣдываніи нѣмцевъ, переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Свободно вдохнули послѣ этого всѣ здѣшніе коренные обитатели, но зато сильно смущены были нѣмцы. И вотъ поэтому-то, какъ справедливо замѣтилъ авторъ статьи: „Дореформенная прибалтійская начальная школа“ *), здѣшняя школа „служитъ въ настоящее время главнымъ пунктомъ схватки не на жизнь, а на смерть мѣстныхъ, отжившихъ свое время порядковъ (нѣмецкихъ) съ наплывающими въ край новыми общегосударственными учреждені-

ями“. Благодаря симпатіямъ къ Россіи и ко всему русскому, эсты и латыши; разумѣется, и дѣтей своихъ хотятъ воспитать въ этихъ именно симпатіяхъ и поэтому-то, какъ мы сказали выше, они и желаютъ дать въ ней образованіе своимъ дѣтямъ. Къ сожалѣнію, русскихъ школъ въ край слишкомъ недостаточно для того, чтобы въ нихъ могли быть приняты всѣ дѣти, желающія тамъ учиться. Этихъ школъ недостаточно даже для однихъ православныхъ обитателей края; а потому латышамъ и эстамъ-лютеранамъ, несмотря на ихъ нелюбовь къ школамъ съ нѣмецкимъ направленіемъ, волей-неволей приходится отдавать дѣтей своихъ въ послѣднія. Въ тѣхъ же русскихъ школахъ, куда по какимъ либо обстоятельствамъ православныхъ воспитанниковъ поступаетъ мало, почти всегда нѣтъ отбоя отъ лютеранскихъ дѣтей, наперебой старающихся поступить въ русскую школу. Примеры подобнаго рода встрѣчаются на каждомъ шагу. Такъ, напр., всѣ русскія школы въ Дерптѣ переполнены воспитанниками изъ лютеранъ-эстовъ **).

То же самое явленіе замѣчается и во всѣхъ другихъ начальныхъ русскихъ школахъ здѣшняго края. И что явленіе это не случайное, это доказывается уже тѣмъ, что въ Дерптѣ, напр., есть много (до 40) начальныхъ школъ лютеранскихъ, въ которыхъ легко бы могли помѣститься всѣ лютеранскія дѣти школьнаго возраста, между тѣмъ какъ здѣсь есть школы, въ которыхъ не болѣе 10 учащихся, хотя мѣста въ нихъ вполне достаточно было

*) См. ж. Русскій Нач. Учит. 1889 г. № 6—7, стр. 230.

**) Наглядно это показывается слѣдующая табличка:

	Лютер.	Прав.	Эстн.	Русск.	Итого.
1) Начальное русское училище при Русской учит. семин.	65	2	65	2	67
2) Школа благотв. общества для дѣвочекъ	30 и	43	61	13	74
3) Церковно-приход. школа при Дерптск. Георгіев. церкви.	117	36	149	4	153
4) Дерптская правит. школа для мальчиковъ	16	7	19	4	23
5) Дерптск. правит. школа для дѣвочекъ	30	5	34	1	35
Итого.	259	93	228	24	552

Малочисленность воспитанниковъ въ послѣднихъ двухъ школахъ объясняется слишкомъ позднимъ открытіемъ ихъ (въ половинѣ сентября), когда уже всюду началось ученье.

бы на 30—40 человекъ. И даже мало этого: если латышамъ и эстамъ почему либо не удастся помѣстить дѣтей своихъ въ русскую начальную школу, то они и послѣ всячески стараются поправить это дѣло. Не успѣютъ еще ихъ дѣти окончить курса въ лютеранской приходской школѣ, какъ уже родители ихъ придумываютъ, въ какую бы ихъ помѣстить школу русскую? И вотъ поэтому-то въ школахъ съ высшимъ, сравнительно съ начальными, образовательнымъ цензомъ, каковы напр. русскія учительскія семинаріи, всегда бываетъ такой наплывъ воспитанниковъ изъ лютеранскихъ школъ, что начальство этихъ заведеній вынуждается отказывать въ приемъ, за недостаткомъ помѣщеній, весьма многимъ даже достойнымъ изъ экзаменующихся. Изъ 100 человекъ, являющихся на конкурсный экзаменъ, принимается обыкновенно человекъ 20—25, остальные же волей-неволей возвращаются назадъ и остаются съ тѣмъ образованіемъ, которое они получили въ школахъ нѣмецкихъ *).

Что же, спрашивается, привлекаетъ лютеранъ эста и латыша къ русской православной школѣ? Чего они ждутъ отъ нея и отчего бѣгутъ отъ школы нѣмецкой?

Лютеранская школа для нихъ, прежде всего, школа антинаціональная, развивающая въ своихъ питомцахъ вполне чужеземный духъ, совершенно чуждый духовной и государственной жизни всего здѣшняго кореннаго населенія. Орудіемъ для этого до сихъ поръ служили въ рукахъ нѣмцевъ начальныя учителя, прошедшіе сквозь цѣлый строй начальныхъ нѣмецкихъ школъ и довершившіе свое воспитаніе въ бывшихъ здѣсь доселѣ нѣмецкихъ учительскихъ семинаріяхъ. Учителя эти, были ли они по своему происхожденію русскими, или латышами, или эстами—все равно, пройдя такую школу, совершенно онѣмечивались. Идеалы, стремленія, взгляды, убѣжденія, симпатіи,

* Въ настоящее время русскихъ школъ, считая и церковныя и правительственныя, въ краѣ насчитывается до 600, между тѣмъ какъ лютеранскихъ около 3,000.

антипатіи ихъ—все это становилось вполне нѣмецкимъ. Германія, по ихъ взглядамъ, являлась чуть ли не единственною въ мірѣ страной свѣта, за которой поэтому и необходимо слѣдовать, „на востокъ же, тотчасъ за Пейпусомъ, начинается стража мрака, вѣковѣчной тьмы“. Но нѣмецкія школы оказываются далеко неподходящими для здѣшняго края. Вотъ какъ характеризуется прибалтійская (нѣмецкая) дореформенная школа въ упомянутой статьѣ журнала „Русскій Начальный Учитель“ (см. стр. 233—237): „когда я, говоритъ авторъ, знакомился со схематическими таблицами и цифровыми выкладками, показывающими относительную образованность нашихъ областей, то думалъ, что Прибалтійскій край—страна высокого и распространеннаго образованія, страна неукоснительной дѣятельной мысли; но лишь увидѣвъ край собственными глазами, лишь познакомившись съ нимъ въ дѣйствительности—внѣвнѣ разсѣялась и смѣнилась горькимъ разочарованіемъ. Распространеніе одной только грамотности не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы назвать край просвѣщеннымъ. Сама по себѣ грамотность далеко еще не просвѣщеніе; нѣмцы же думаютъ какъ-разъ наоборотъ. Убѣдивъ Прибалтійскаго края дѣлятся на приходы, приходы на волости (во внутренней Россіи наоборотъ, волости—на приходы). Въ каждой волости Прибалтійскаго края имѣется волостная или вспомогательная школа, иногда же двѣ и болѣе, въ каждомъ приходѣ—приходская школа, курсъ которой служитъ продолженіемъ курса волостныхъ школъ. Съ 8—9 лѣтъ дѣти поселянъ поступаютъ въ волостныя школы и ходятъ въ нихъ по 1 дню въ недѣлю до 10—12 лѣтняго возраста для провѣрки домашняго, такъ сказать, подготовительнаго обученія. Съ 12 до 15 лѣтъ они считаются постоянными учениками вспомогательныхъ школъ, учатся въ нихъ по 5 дней въ недѣлю. Съ 15 до 18 лѣтъ (до конфирмаціи) они ходятъ въ школу по 1 дню въ мѣсяцъ на катехизацію. Впрочемъ, иногда сроки ученія полагаются другіе. Но во всѣхъ лютеран-

скихъ сельскихъ школахъ ученики раздѣляются на три категоріи: на малолѣтковъ, готовящихся къ школьному учению дома, на постоянныхъ учениковъ и репетиционныхъ (повторяющихъ). Послѣ двухъ лѣтъ обученія въ волостной школѣ, дѣти болѣе состоятельныхъ родителей поступаютъ въ приходское училище. Всѣ здѣшнія школы имѣютъ цѣлю дать такое образованіе ученикамъ, съ которымъ они могли бы поступить въ слѣдующую по курсу высшую школу; поэтому каждая школа всѣми мѣрами слѣдитъ съ курсомъ. Гимназія не стремится къ уврѣпленію въ своихъ ученикахъ пройденнаго ими курса, слѣдша передать ихъ университету, уѣздное училище слѣдитъ передать учениковъ своимъ гимназіи, начальная приходская и всякая другая школа передаетъ учениковъ уѣздному училищу или опять-таки гимназіи. Всѣ школы стоятъ звеньями въ этой слѣдственной передаточной цѣпи и другія школы являются не совсѣмъ понятными здѣсь. Слѣдственность передачи учениковъ служитъ причиною того, что всѣ школы края носятъ характеръ подготовительныхъ школъ, не имѣющихъ самостоятельной законченности курса и собственной физиономіи. Цѣль ихъ—именно подготовленіе. Начальная школа заодно съ другими окрашивается тѣмъ же колоритомъ подготовительныхъ школъ, заражаясь примѣромъ высшихъ. Всѣ эти школы всѣми силами стремятся прибавить къ школьному курсу лишній предметъ, пройти въ немъ лишній отдѣлъ. Стремленіе вложить въ учениковъ умѣнье пользоваться извѣстными схемами при рѣшеніи задачъ, исполненіе всякаго рода письменныхъ упражненій сказывается здѣсь на каждомъ шагѣ, но размышленіе надъ производимой работой, требуется рѣдко. Въ безустанной погонѣ за такимъ лицинимъ отдѣломъ, правиломъ, схемой забываются самыя насущныя данныя изъ курса начальной школы. Здѣшняя школа не выучиваетъ дѣтей хорошему чтенію, хотя сколько нибудь сносному каллиграфическому письму. Здѣсь рѣдко можно встрѣтить учащихся, которые бы писали съ соблюденіемъ самыхъ элементарныхъ

условіи каллиграфіи“ (Циркул. по Дерпт. учебн. округу. 1889 г. № 1, стр. 72).—Подгоняя дѣтей къ поступленію въ слѣдующую высшую школу, начальная школа старается сообщить имъ какъ можно болѣе фактовъ, обогатить память ихъ для сдачи экзамена. О развитіи же въ ученикахъ умѣнья пользоваться этими фактами, разсуждать въ предѣлахъ возраста на основаніи ихъ, сильно логически мыслить объ окружающей дѣйствительности—школа не заботится. Курсы именно заучиваются ими въ школѣ со словъ учителя. Сами учащіяся додумываться до чего-либо совершенно не привыкли. Отъ этого происходитъ наблюдаемая въ здѣшнихъ ученикахъ поразительная смѣсь полнѣйшаго невѣжества съ кажущимся, вложеннымъ школою, знаніемъ. Всѣ ученики здѣшнихъ нѣмецкихъ школъ какъ-то запуганы, обезличены, но всѣ необычайно выносливы и терпѣливы. Свѣдѣнія, заключающіяся въ книгѣ, въ тетради, они знаютъ, пожалуй, лучше другихъ, но часто не умѣютъ самостоятельно разсудить самой простой вещи. Правда, въ здѣшнихъ школахъ всякій, даже нищій ребенокъ, можетъ научиться чтенію-письму, но это обученіе ни къ чему не ведетъ, и ребенокъ часто опять принимается за нищенство.—Такимъ образомъ, существовавшія до сихъ поръ въ Прибалтійскомъ краѣ лютерано-нѣмецкія школы, 1) не удовлетворяли чувству привязанности здѣшняго бореннаго населенія къ своей родинѣ, чувству привязанности его къ своему Государю, отечеству и вообще всему русскому, ибо, воспитывая дѣтей на чуждыхъ имъ идеалахъ, тѣмъ самымъ отчуждали ихъ отъ родины, стремленія которой почему-то въ школахъ не уважались, и отдаляли отъ желаемаго всѣми сближенія съ Россіей; а 2) не пріучая своихъ учениковъ къ самостоятельному мысленію, тѣмъ самымъ не давали имъ должнаго развитія и выпускали ихъ отъ себя ни къ чему не подготовленными.—А удовлетворяли-ли эти лютерано-нѣмецкія школы религіознымъ стремленіямъ латышей и востовъ, это каждому ясно видно изъ массо-

ваго, начиная съ 40-хъ годовъ, движенія латышей и эстовъ въ православіе, движенія, продолжающагося съ значительной силой и въ настоящее время.

Понятно, что подобная школа никогда не могла возбудить въ себѣ рѣшительно никакого сочувствія. Въ латышахъ же и эстахъ она возбуждала лишь сильное желаніе новой, лучшей школы. И такая школа явилась въ лицѣ строго-христіанской школы, школы церковно-православной, русской.

Большая часть здѣшнихъ русскихъ школъ—школы церковныя (около 500), устроенныя близъ православныхъ храмовъ Божіихъ и находящіяся подъ ближайшимъ завѣдываніемъ и руководствомъ православнаго духовенства. Почти всѣ онѣ мало обезпечены содержаніемъ (лишь около 100 р. на каждую школу въ годъ), большинство нуждается и въ лучшихъ учителяхъ, и въ учебникахъ, и въ учебныхъ пособіяхъ. Вообще по своей обстановкѣ и матеріальному обезпеченію, школы эти, особенно сравнительно со школами лютеранскими, слишкомъ бѣдныя. Внѣшняя сторона здѣшнихъ русскихъ церковныхъ школъ въ большей части случаевъ никому не можетъ показаться привлекательной. Не привлекательна эта сторона православныхъ церковныхъ школъ и для латышей и эстовъ. Но привлекателенъ для нихъ тотъ внутренній духъ, тотъ христіанскій характеръ, который всюду господствуетъ въ русскихъ и особенно церковныхъ школахъ. Въ этихъ школахъ латышъ и эсть уже не встрѣтить, какъ въ нѣмецкихъ, желанія со стороны учителя какъ-либо забить, обезличить своихъ питомцевъ; здѣсь не проповѣдуется уже вражда къ родинѣ и отечеству; напротивъ, въ основу всего ученія и воспитанія здѣсь положена евангельская любовь какъ къ своимъ ближнимъ, такъ и ко врагамъ. Для учителя православной школы нѣтъ различія между воспитанниками православными и лютеранами, между русскими, латышами и эстами. Всѣ они равны для него. Ко всѣмъ онъ относится съ равнымъ расположеніемъ и любовью, стараясь, прежде всего, внушить имъ страхъ Божій и

направить ихъ ко всему доброму, а затѣмъ уже сообщить имъ и полезныя для жизни свѣдѣнія. И благодаря этому, учитель православныхъ церковныхъ школъ всегда является здѣсь симпатичною, привлекательною для всѣхъ личностію. Онъ не деспотъ въ школѣ, не строгій каратель всякихъ проступковъ школьничковъ, а благоразумный отецъ, искренно желающій добра своимъ дѣтямъ и направляющій ихъ къ этому добру кроткими мѣрами вразумленія и наставленія. Самъ относясь ко всѣмъ своимъ питомцамъ съ любовью, православный учитель требуетъ того же самаго и отъ своихъ учениковъ: какихъ-либо насмѣшекъ, ссоръ, пререканій и споровъ, разумѣется—дѣтскихъ, между воспитанниками православными и лютеранскими ни въ какомъ случаѣ не допускается. Во всѣхъ нихъ должна быть возгрѣта сердечная, разумная любовь къ церкви Христовой, искренняя преданность родинѣ, Государю и отечеству. Вотъ основной принципъ воспитанія въ русскихъ православно-церковныхъ школахъ Прибалтійскаго края. О какомъ-либо насиліи надъ религіозными вѣрованіями учащихся здѣсь нѣтъ и помина. Одни лишь православные воспитанники обязаны учиться Закону Божію у руководителя школы, православнаго священника, воспитанникамъ же лютеранамъ всегда предоставляется въ этомъ случаѣ полная свобода, хотя, впрочемъ, и послѣдніе весьма часто просятъ позволенія учиться Закону Божію вмѣстѣ съ православными мальчиками.

Второю столь-же симпатичною для латышей и эстовъ чертою русскихъ церковныхъ и другихъ школъ является серьезное и основательное изученіе въ этихъ школахъ русскаго языка, знать который, по сознанію самихъ латышей и эстовъ, необходимо для каждого, желающаго быть истиннымъ сыномъ своего отечества. Въ настоящее же время, когда въ Прибалтійскомъ краѣ вводятся русскіе порядки взаимнъ отжившихъ свое время порядковъ нѣмецкихъ, когда и все дѣлопроизводство въ краѣ начинается совершаться на языкѣ русскомъ, стремленіе къ изученію этого

языка еще болѣе усилилось. А изучить его, разумеется, можно лучше всего въ русскихъ школахъ, подъ руководствомъ русскихъ же учителей, гдѣ и самое преподаваніе, по возможности, ведется во всѣхъ отдѣленіяхъ школы, а въ старшемъ отдѣленіи уже обязательно, на языкѣ русскомъ, для чего главнымъ училищнымъ совѣтомъ по дѣламъ Прибалтійскихъ православныхъ школъ предприняты уже весьма серьезныя мѣры, въ родѣ напр. замѣщенія всѣхъ малопригодныхъ учителей вспомогательныхъ церковныхъ школъ учителями болѣе способными и непремѣнно знающими русскій языкъ (въ приходскихъ школахъ обученіе обязательно уже на русскомъ языкѣ). (См. Распоряж. Совѣта отъ 10 ноября 1887 г. и отъ 7 июля 1888 г.). Въ лютеранскихъ же школахъ, до передачи ихъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, рѣшительно никогда и не думали учить подданныхъ русскаго Государя языку русскому. Взамѣнъ русскаго языка тамъ обязательно всѣхъ обучали языку нѣмецкому и на изученіе этого, совершенно чуждаго, языка обращали самое строгое вниманіе. Неподаромъ же здѣсь каждый почти эстонецъ и латышь умѣетъ говорить по-нѣмецки. Да и теперь еще лишь самая незначительная часть учителей лютеранскихъ школъ могутъ вести преподаваніе на русскомъ языкѣ. Это—бывшіе воспитанники или русскихъ учительскихъ семинарій, или же двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и городскихъ православныхъ училищъ. Громадное же большинство лютеранскихъ учителей не только не могутъ вести преподаваніе на русскомъ языкѣ, но и сами по-русски не понимаютъ ни слова, что ясно обнаружилось на бывшихъ въ прошедшія лѣтнія ваникулы курсахъ русскаго языка для учителей въ Дерптѣ и Ревелѣ.

Нельзя также не указать и на самый характеръ получаемыхъ въ русскихъ православно-церковныхъ школахъ свѣдѣній. Положимъ, что объемъ курса церковныхъ русскихъ школъ Прибалтійскаго края не отличается обширностію. Курсы лютеранскихъ

школъ, пожалуй, обширнѣе. Книжныхъ знаній тамъ даютъ больше. Но, какъ сейчасъ увидимъ, русскія школы и въ этомъ отношеніи имѣютъ значительный перевѣсъ предъ школами лютеранскими, гдѣ школьныя свѣдѣнія усваиваются механически и ученики не приучены самостоятельно обдумывать представляющіеся имъ вопросы, а умѣютъ лишь подыскивать для рѣшенія ихъ отвѣты, слышанные отъ учителя или вычитанные изъ книжки. Въ русскихъ же церковныхъ школахъ не гонятся за быстрымъ, поверхностнымъ прохожденіемъ многоименныхъ „научныхъ предметовъ“. Здѣсь даютъ немного, но даютъ толково и съ пользой для пріемяющаго. Здѣсь не стараются о томъ, чтобы ученики выубрали множество всевозможныхъ учебниковъ, напротивъ, здѣсь заботятся о томъ, чтобы то, что дается, было всѣми усвоено обстоятельно. Поэтому - то, напр. ученики лютеранскихъ школъ прекрасно рѣшаютъ ариѳметическія задачи изъ принятыхъ въ ихъ школахъ сборниковъ задачъ, а изъ сборниковъ ариѳметическихъ задачъ другихъ, незнакомыхъ имъ, составителей каждая задача составляетъ для нихъ значительное, а иногда даже непреодолимое затрудненіе. За воспитанниками же православныхъ школъ подобное явленіе замѣчается гораздо рѣже. То же самое нужно сказать и о прохожденіи другихъ предметовъ школьнаго курса. Напр., всѣ ученики лютеранскихъ школъ сравнительно отлично знаютъ и гражданскую, и церковную исторію (разумеется, не русскую), знаютъ и хронологію, и мелкіе историческіе факты, о которыхъ только упоминалось въ ихъ учебникахъ. Но обдумать значеніе этихъ фактовъ въ ряду другихъ событій, сдѣлать имъ powerful оцѣнку и т. п. никогда не приходило въ голову ни ученикамъ, ни даже самому учителю. Что же это за прохожденіе исторіи?! Въ русскихъ же православныхъ школахъ ученикамъ сообщаются лишь нѣкоторыя, самыя главныя историческія событія изъ жизни отечества, но зато значеніе cadaго изъ этихъ событій выясняется возможно полно и обстоятельно, съ разумной оцѣнкой ихъ важности для

дальнѣйшей жизни русскаго государства.— Такимъ образомъ, изъ русскихъ церковныхъ школъ здѣшняго края воспитанники выходятъ хотя менѣе знающими, но зато болѣе развитыми, болѣе приученными къ самостоятельному мышлению.

Но не для лютеранъ существуютъ здѣсь русскія православно-церковныя школы, не ихъ имѣютъ въ виду, когда устрояютъ эти школы. Главная задача этихъ школъ состоитъ въ воспитаніи и обученіи дѣтей православнаго населенія края. И дѣйствительно, ужъ если гдѣ въ Россіи православное населеніе сильно желаетъ и нуждается въ церковныхъ школахъ, такъ это въ Прибалтійскомъ краѣ. Какая здѣсь смѣсь вѣроисповѣданій, племенъ, языковъ, нарѣчій, сословій! На протяженіи нѣсколькихъ саженъ въ любомъ здѣшнемъ городѣ вы встрѣтите и нѣмца, и латыша, и русскаго, и эста, и еврея, и поляка. Здѣсь рядомъ идутъ и богатый нѣмецкій баронъ и бѣднякъ-эстонецъ, и русскій купецъ, и еврей, продающій снѣжки, и важный нѣмецкій пасторъ, и православный священникъ, и католическій коадьюръ, и степенный русскій расколникъ, и щеголь полякъ, и латышь и т. п. Къ сожалѣнію, въ этомъ рѣдкостномъ по своему разнообразію составу хаосъ православнаго является лишь слабымъ отпрыскомъ, хотя отпрыскомъ и отъ могучаго ворня, которому равно-ли, повидно-ли, но суждено преодолѣть всѣ опутывавшія его до сего времени тернія и самому стать могучимъ растеніемъ. Но пока еще этотъ отпрыскъ слабъ, пока еще онъ не выбился въ уровень съ другими растеніями, до тѣхъ поръ онъ требуетъ за собой внимательнаго ухода. Лучшимъ орудіемъ для этого, кромѣ дѣятельности приходскаго православнаго духовенства, разумеется, должны служить церковныя школы, на обязанности которыхъ, потому, и должно лежать преимущественно воспитаніе всѣхъ православныхъ дѣтей въ духѣ церкви православной, въ духѣ любви и горячей привязанности къ ея ученію, обрядамъ и установленіямъ, въ любви ко всему православному-русскому. Мало этого: для блага православнаго желалось бы, чтобы эта школа

показала и разъяснила своимъ воспитанникамъ, насколько неизмѣримо выше православіе предъ всѣми другими, окружающими его, вѣроисповѣданіями, какъ по своему внутреннему, вполне христіанскому, духу, такъ и по своимъ внѣшнимъ, въ высшей степени знаменательнымъ обрядамъ. Понятно, что научно разъяснить этого въ начальной школѣ нельзя, но по крайней мѣрѣ должно желать, чтобы дѣти церковной школы отъ юности всей душой и всѣмъ сердцемъ поняли и почувствовали высоту, истинность и красоту православія, чтобы они на всю жизнь остались твердыми въ своихъ вѣрованіяхъ, вложенныхъ школою, чтобы во всю жизнь они были истинными чадами церкви православной и не могли поддаться влиянію окружающихъ ихъ инобѣрныхъ ученій.

Дай же Богъ, чтобы въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ русская церковная школа росла, крѣпла и развивалась на благо и пользу какъ здѣшняго населенія, такъ и дорогихъ для всѣхъ насъ—православной церкви и отечества!

С. М. Р.—н.

Вновь найденное сочиненіе Песошкова.

Въ архивѣ Святѣйшаго Синода, въ отдѣленіи секретныхъ дѣлъ, хранилась рукопись, значившаяся въ опискѣхъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Посланіе Песошкова къ оному; безъ начала и конца; автографъ“. На эту рукопись обратилъ вниманіе одинъ изъ членовъ комиссіи, Высочайше утвержденной для разбора и описанія документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива, Е. М. Прилежаевъ. Рассмотрѣвъ рукопись, г. Прилежаевъ сдѣлалъ о ней, въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій означенной комиссіи, слѣдующее заявленіе.

„Мнѣ посчастливилось открыть, что одна изъ рукописей, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода,—попавшая на какой-то случайной причинѣ въ число секретныхъ документовъ архива, между которыми находится и теперь, подъ № 8,

представляет собою драгоценный памятник русской письменности Петровскаго періода. Она заключаетъ въ себѣ послѣднія три главы „Отеческаго Завѣщанія“ Посошкова, которыя считались не дошедшими до нашего времени. Кромѣ того, она цѣнна и потому, что большая часть ея написана рукою самого Посошкова.

Рукопись — безъ начала: начинается прямо съ 16-й тетради. Въ первыхъ 14 тетрадяхъ, которыхъ недостаетъ въ нашей рукописи, заключались первые шесть главъ „Завѣщанія“, тѣ самыя, которыя изданы въ 1873 году А. Н. Поповымъ по списку, приобретенному имъ въ Москвѣ отъ одного изъ продавцовъ старинныхъ книгъ. И замѣчательная случайность: наша рукопись начинается съ той самой фразы („своимъ разумомъ ничего не дѣлай“), которою прерывается неполный списокъ „Завѣщанія“, напечатанный Поповымъ, такъ что въ сумодальной рукописи, кромѣ 7-й, 8-й и 9-й главъ „Отеческаго Завѣщанія“, мы имѣемъ еще и окончаніе 6-й ея главы, котораго недостаетъ въ спискѣ г. Попова.

Это окончаніе занимает собою въ нашей рукописи три первыхъ страницы. Слѣдующія затѣмъ три книгъ найденныя главы „Завѣщанія Отеческаго“ составляютъ тотъ, считавшійся утраченнымъ, отдѣлъ „Завѣщанія“, на который указывалъ Посошковъ въ своей книгѣ „О скудости и богатствѣ“, замѣчая: „Аще книга Отеческаго Завѣщанія принята и напечатана будетъ, вже азъ сыну своему Николаю сочинилъ, то надлежитъ готовашемуся во пресвитерство и ея читать; понеже тамо положено отчасти, какъ пресвитеру духовенство свое вести, и не токмо единому пресвитеру, но иако и простому монаху жить, и какъ, въ архимандритахъ будучи, братія пасти и себя вести, и что подобаетъ и архіерею творити, и каковыми способомъ раскольниковъ истребляти... Въ томъ моемъ Завѣщаніи написалъ всякое пресвитерское дѣло, какъ что ему управлять, и какъ дѣтей своихъ духовныхъ исповѣдывать, и какъ богатыхъ и убогихъ пасти; елико ми Богъ

вразумилъ, вся написалъ“. Эти именно наставленія и служатъ содержаніемъ 7-й, 8-й и 9-й главъ „Завѣщанія“.

Въ частности, 7-я глава озаглавлена: *О житіи церковнаго причта*, и распадается на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ— „о церковническомъ житіи“—Посошковъ наставляетъ сына, какъ ему жить, если придется ему быть „церковнымъ служителемъ: сторожемъ, или пономаремъ, или дьячкомъ“. Рѣчь идетъ здѣсь о заботливости по части церковнаго устава,—объ отношеніяхъ къ пресвитеру и сослуживцамъ,—о томъ, какъ поступать, если они станутъ обижать при раздѣлѣ доходовъ,—какъ добывать дополнительныя средства въ пропитанію („лишии книги полезныя... или дѣтей учи“);—о пьянствѣ, какъ пороку, особенно нетерпимомъ въ служителяхъ церкви;—о благоговѣйномъ, чинномъ и неслѣпномъ чтеніи и пѣніи за Богослуженіями (причемъ указываются примѣры тогдашняго безчинія въ этомъ отношеніи). Во второмъ отдѣлѣ изложены наставленія „о пресвитерскомъ бытіи“, начинающіяся съ завѣщанія—не стремиться къ овященству проневами; указавъ затѣмъ, какъ вести себя при посвященіи и во время обученія священнодѣйствіямъ, Посошковъ даетъ сыну—священнику совѣты и наставленія по слѣдующимъ вопросамъ: о должныхъ отношеніяхъ къ прихожанамъ въ виду отвѣтственности пастырскаго служенія; о „пріятіи на духъ“; о веденіи записной книги о духовныхъ дѣтяхъ; о посѣщеніи прихожанъ по домамъ и о томъ, какъ держать себя и что дѣлать при этихъ посѣщеніяхъ; о благоговѣйномъ и чинномъ совершеніи проскомидіи и служеніи литургіи (при чемъ упоминаются тогдашніе безпорядки въ этомъ отношеніи); о негѣнностномъ поученіи прихожанъ за каждымъ богослуженіемъ и о томъ, какъ составлять и связывать эти поученія. Глава заканчивается двумя „коротенькими и простенькими поученіями“, составленными Посошковымъ для образца сыну—священнику: одно направлено противъ раскольниковъ, въ другомъ объясняется Молитва Господня.

8-я глава озаглавлена: *О иноческом бытіи*. Посошковъ совѣтуетъ сыну-священнику въ случаѣ смерти жены передать свою паству доброму преемнику и принять монашество. Поучаетъ его, какъ вести себя „подъ началомъ“ и какъ „всею себя измѣнить: аще бо самого себя не сломиши, совершенный инокъ быти не можеши“; далѣе рѣчь идетъ о кельѣ, объ одеждѣ, о пищѣ. Потомъ слѣдуютъ наставленія Посошкова сыну-монаху на тотъ случай, если братія изберутъ его своимъ начальникомъ, — игуменомъ или архимандритомъ: какъ быть во всемъ примѣромъ для братіи и пасты ихъ, какъ вести монастырское хозяйство, какъ управлять монастырскими крестьянами.

9-я и послѣдняя глава „Отеческаго Завѣщанія“ озаглавлена: *Объ архіерействѣ* и содержитъ въ себѣ наставленія Посошкова сыну-архимандриту на тотъ случай, если онъ „судомъ соборнымъ или повелѣніемъ Царскимъ“ будетъ избранъ на архіерейскую кафедру. Посошковъ обязываетъ сына-архіерея, во-первыхъ, подробно ознакомиться съ религіозно-правственнымъ состояніемъ той епархіи, въ которую онъ будетъ назначенъ, съ личнымъ составомъ духовенства и его качествами, съ положеніемъ церквей и монастырей, и даетъ указанія, какъ это лучше сдѣлать. Затѣмъ слѣдуютъ совѣты и наставленія относительно того, какъ наблюдать за нелицепріятнымъ производствомъ и рѣшеніемъ судебныхъ дѣлъ въ архіерейскомъ приказѣ, — какъ защищать духовенство отъ обидъ и притѣсненій, — какъ устроить училище для дѣтей духовенства, чему ихъ учить и какъ испытывать ставленниковъ, — какія мѣры нужно предпринять для искорененія раскола въ епархіи, — какъ завести по всѣмъ церквамъ епархіи родильныя, крестильныя, покаяльныя, причащальныя, вѣнчальныя и погребальныя книги. Въ заключеніе говорится о томъ, что необходимо сдѣлать для распространенія христіанства среди инородцевъ, живущихъ въ епархіи.

„Я отмѣтилъ, говорилъ референтъ, лишь въ общихъ чертахъ содержаніе вновь найденной части „Отеческаго Завѣщанія“. Но

и по нимъ можно видѣть, что послѣднія три главы „Завѣщанія“ ничуть не уступаютъ первымъ его главамъ по интересу своего содержанія, являясь притомъ, такъ сказать, первоначальнымъ опытомъ практическаго руководства для пастырей. Ничего, подлежащаго секрету или мецензурнаго, въ нихъ не оказывается, да нельзя было и предполагать встрѣтить здѣсь что нибудь подобное, такъ какъ Посошковъ предназначалъ свое „Завѣщаніе“, между прочимъ, и для употребленія въ енархіальныхъ училищахъ. Остается думать, что наша рукопись въ разрядъ секретныхъ документовъ попала въ то еще время, когда Посошковъ, вскорѣ послѣ сочиненія имъ книги „О скудости и богатствѣ“ и, какъ предполагають, за эту именно книгу, былъ обвиненъ въ „криминальной винѣ“, что могло послужить поводомъ къ наложенію запрета и на прежнія его произведенія“.

Въ заключеніе своего реферата Е. М. Прилежаевъ предложилъ на обсужденіе комиссіи вопросъ о напечатаніи вновь найденныхъ послѣднихъ главъ „Завѣщанія“ Посошкова. Комиссія, обсудивъ заявленіе г. Прилежаева и вполне соглашаясь съ тѣмъ, что означенныя главы составляютъ дѣйствительно драгоцѣнный памятникъ нашей письменности Петровскаго періода, доселѣ еще неизвѣстный, постановила ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи напечатать ихъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Комиссія уже получила это разрѣшеніе. При этомъ, по указанію его высокопревосходительства, лично прочитавшаго вышеупомянутую рукопись Синодальнаго архива, предположено, при напечатаніи ея, переиздать и первыя шесть главъ Посошковскаго „Завѣщанія“ по рукописи Попова, такъ что въ изданіи комиссіи напечатана будетъ сполна книга „Отеческаго Завѣщанія“, которую Посошковъ сочинилъ для сына своего Николая и для готовящихся къ пресвитерству.

Извѣстія и замѣтки.

Братство святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ г. Бійскѣ.

Братство святителя Димитрія въ Бійскѣ открыто 5 лѣтъ тому назадъ и имѣетъ своею цѣлью борьбу съ расколомъ въ Томской епархіи. Несмотря на великую важность предпринятаго имъ дѣла, дѣятельность братства была до сихъ поръ ограниченной. Поддерживаемое исключительно частными пожертвованіями, не превышающими 3 рублей въ годъ, братство должно было ограничиваться содержаніемъ одного уѣзднаго миссіонера, немногихъ сотрудниковъ - миссіонеровъ, снабженіемъ ихъ необходимымъ на разѣзды для собесѣдованія съ раскольниками, открытіемъ и поддержкою школъ грамотности въ мѣстахъ, особенно зараженныхъ расколомъ, и содержаніемъ миссіонерскаго противораскольническаго отдѣленія при катихизаторскомъ училищѣ при домѣ пресвященнаго викарія въ г. Бійскѣ, въ коемъ состоитъ пять стипендіатовъ, практически приготовляемыхъ къ борьбѣ съ расколомъ по старопечатнымъ книгамъ. Епархіальное же духовенство, при разбросанности приходоу, многочисленности требъ и недостаткѣ средствъ для разѣздовъ, не можетъ принимать личнаго и благотворно-дѣятельнаго участія въ борьбѣ съ расколомъ. Поэтому образованіе въ Томской епархіи особой противораскольнической миссіи, которымъ было занято братство святителя Димитрія является дѣломъ особенной важности и неотложной надобности. Совѣтъ братства призналъ необходимымъ имѣть по крайней мѣрѣ трехъ епархіальныхъ миссіонеровъ, одного—для Томскаго и Маринскаго округовъ съ 245,000 народонаселенія, среди коего насчитывается до 5,000 раскольниковъ и уклонившихся въ расколъ тѣмъ болѣе что цифра эта легко можетъ возрасти до крупнѣйшихъ размѣровъ, вслѣдствіе нахождения въ отдаленныхъ мѣстахъ Томской и Маринской тайги раскольническихъ скитовъ и мона-

стырей, питающихъ и дающихъ силу расколу; другаго миссіонера—для округовъ Барнаульскаго и Каинскаго, гдѣ на 345,000 населенія считается зараженныхъ расколомъ до 43,000 человекъ, и, наконецъ, третьяго—для Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, въ коихъ, при 407,000 населенія, уклонившихся въ расколъ болѣе 35,000 человекъ. Но по недостатку матеріальныхъ средствъ и это дѣло замедлилось на неопредѣленное время.

Правда, есть нѣсколько уѣздныхъ миссіонеровъ, которые уже получаютъ отъ братства святителя Димитрія вознагражденіе за свои труды; но изъ таковыхъ достаточно удовлетворенными слѣдуетъ признать немногихъ.

Вопросъ о школахъ, назначеніи учителей и вознагражденіи за ихъ труды составляетъ также предметъ заботъ братства. По ходатайству предсѣдателя братства, въ 1889 году на братскія школы было отпущено 480 рублей изъ суммъ епархіальнаго училищнаго совѣта. На эти средства открыто 4 братскихъ школы и учителями въ нихъ назначены бывшіе воспитанники катихизаторскаго училища. Въ деревнѣ Шульгиномъ Логу приобрѣтенъ домъ для школы и колоколь для собиранія православныхъ въ этой деревнѣ на молитву въ праздничные дни. Это сдѣлано въ противобѣсъ раскольничьимъ молитвеннымъ домамъ, имѣющимся въ этой деревнѣ. Кромѣ означенныхъ четырехъ школъ, въ вѣдѣніи совѣта братства находятся еще 8 школъ, которыя, по мѣрѣ возможности, снабжаются учебниками и для которыхъ прискиваются благопотребные наставники, съ выдачею имъ отъ совѣта пособія.

По распредѣленіи раскольническаго населенія епархіи на миссіонерскіе уѣзды и округа, съ приглашеніемъ способныхъ лицъ изъ приходскаго духовенства трудиться на поприщѣ противораскольнической миссіонерской дѣятельности, число сотрудниковъ братства замѣтно увеличилось. Многіе изъ нихъ доставили братству свои отчеты. Изъ этихъ отчетовъ видно, что сравнительно юное братство святителя Димитрія, при всей ограничен-

ности своихъ матеріальныхъ средствъ и дѣятельныхъ силъ, при помощи Божіей, имѣло на своей сторонѣ болѣе успѣха, чѣмъ противникъ его—общество вожаковъ раскола, хотя послѣднее имѣетъ на своей сторонѣ предъ братствомъ численный перевѣсъ своихъ дѣятелей. Братство считаетъ своихъ дѣятелей пока только единицами, много—десятьями, а расколъ считаетъ своихъ вожаковъ сотнями. Успѣхъ братства можно замѣтить, при сопоставленіи численности обратившихся въ православіе и уклонившихся въ расколъ. Въ отчетномъ году присоединеній къ православію было до 600, а уклонившихся (вновь) въ расколъ всего было 209 человѣкъ, изъ которыхъ 176 жители Шиницинскаго прихода. Но и это не значитъ, чтобы дѣйствительно православные перешли въ расколъ, а—издавна предрасположенные къ расколу, подъ вліяніемъ вожаковъ раскола и по другимъ причинамъ, отказались отъ исполненія обязанностей своихъ по отношенію къ причту и приходской церкви, объявивъ себя раскольниками. Сравнительно большую цифру отпаденій въ Шиницинскомъ приходѣ должно объяснить, во-первыхъ, тѣмъ, что эта мѣстность была почти еще недоступна для православныхъ миссіонеровъ. Съ другой стороны, здѣсь въ теченіи 20 лѣтъ безъ всякаго стѣсненія пропагандируютъ расколъ лжеучитель Русиковъ, живущій въ деревнѣ Тычиной, и его помощникъ Прокопій Кондратьевъ Шиницинъ (безпоповщинской секты). Здѣсь существуютъ двѣ молельни. Совѣтъ братства принялъ мѣры въ ослабленію раскола въ этой мѣстности, командировавъ туда, въ противодѣйствіе расколучителю, миссіонера священника Михаила Кандаурова.

Единичныя уклоненія въ расколъ объясняются многими причинами: и крайнимъ невѣжествомъ совращаемыхъ, и назойливостью совратителей, нестѣсняющихся въ выборѣ средствъ для пропаганды; нѣкоторые влекутся въ расколъ насиліемъ, другіе лестными обѣщаніями, матеріальной помощью со стороны послѣдователей раскола, иные подавляю-

щимъ большинствомъ среды, особенно тамъ, гдѣ во главѣ сельскаго общества стоитъ раскольникъ. Для нѣкоторыхъ поводомъ къ уклоненію въ расколъ служитъ удаленность отъ церквей и отъ своихъ пастырей, иные извиняютъ свое отступленіе затрудненіями, какія приходится иногда встрѣчать православнымъ со стороны формальностей, требуемыхъ закономъ при заключеніи браковъ въ православной церкви.

Изъ общихъ наблюденій дѣятелей братства можно вывести такое заключеніе: въ мирѣ раскола въ разныхъ округахъ епархій происходитъ отрадное явленіе—старообрядческая костость тронута. Это пробужденіе отъ вѣковой спячки дѣятелямъ братства приходится наблюдать и даже выслушивать въ разныхъ пунктахъ епархій, отъ разныхъ лицъ. Въ одномъ мѣстѣ услышитъ ратоборець православія благодарность, съ повлономъ чуть не до земли, отъ вожака раскола, что ихъ, раскольниковъ, спящихъ разбудилъ: „мы спали, мы думали, что кромѣ нашей вѣры лучше нѣтъ, а теперь ты насъ заставилъ читать“. Въ другомъ мѣстѣ православный собесѣдникъ видитъ слезы наставника стариковщинской секты (Ив. Тюменцева) по поводу своихъ заблужденій. А тамъ 80-лѣтняя старуха, охал, говоритъ: „погибли мы безъ священства,—безъ церкви нельзя спастись“. Вотъ и вожакъ раскола, послѣ неудачной защиты своей секты, съ грустной ироніей промолвилъ: „однако не долго наша вѣра побудетъ“. И дѣйствительно, изъ разныхъ мѣстъ приходится получать свѣдѣнія даже о вожакахъ раскола, убѣжденныхъ уже въ истинности православія. Такъ, о Герасимѣ Бердюгинѣ, 80-лѣтнемъ старцѣ, мѣстный священникъ А. Рыбкинъ сообщаетъ, что только ложный стыдъ удерживаетъ его идти въ церковь... „Вѣдь на меня всѣ пальцами будутъ показывать и говорить: смотри, Герасимъ-то въ церковь пошелъ! Знаю, что всѣ эти мысли приходятъ мнѣ въ голову отъ діавола, но все-таки какъ то трудно отстать отъ того, къ чему привыкъ съ дѣтства... однако, Богъ поможетъ, присоединюсь и я! А теперь всѣмъ и

каждому говорю: если хочешь спастись — иди въ церковь, — безъ нея спасенія нѣтъ“. И это не единственный примѣръ... Есть примѣры, что ѣдутъ разыскивать правую вѣру въ Москву и даже далѣе. Такъ, жители Усть-Чарышской пристани рѣшились послать изъ своей среды старика Матѣя Мураинцева, бывшаго въ молодые годы ихъ наставникомъ, во градъ Іерусалимъ, чтобы узнать: кака тамъ вѣра? Какъ тамъ управляютъ службой? Какія иконы? Какими перстами молятся? Въ началѣ текущаго года Мураинцевъ отправился въ путь, напутствуемый плачемъ своихъ родныхъ, искренними благожеланіями своихъ односельцевъ благополучно совершилъ великій подвигъ для общаго блага. Мураинцевъ отправился съ честнымъ намѣреніемъ отыскать истину и уже здѣсь высказывалъ сомнѣніе въ правотѣ раскола. Явилась даже мысль у него о постройкѣ православнаго храма. Заслуживаетъ вниманія также слѣдующій случай, приводимый миссіонеромъ-сотрудникомъ Г. А. Черкасовымъ изъ его миссіонерской дѣятельности. Въ домѣ расколучителя въ с. Алтайскомъ онъ отстоялъ вечерню. На вопросъ: какъ поправилась тебѣ наша служба сравнительно съ единовѣрческой? — онъ отвѣтилъ: равна бы была, еслибы совершалъ ее священникъ; а безъ священника службу отправляющіе предаются проклятію (Пятое правило Собора въ Гангрѣ). Гдѣ священники не входятъ — тамъ жилище бѣсомъ... — Мы знаемъ, что безъ священника нельзя, да взять его негдѣ. — А у православныхъ? — Тамъ много измѣнено. — Послѣ этого, говоритъ Черкасовъ, я прочиталъ имъ молитву Господню такъ, какъ принято читать ее въ церкви. Потомъ спросилъ: такъ ли слѣдуетъ читать? отвѣтили: такъ. Потомъ я безъ книги прочиталъ, какъ читается она у Евангелиста Луки, гл. 11, ст. 2—4. Они всѣ раскохотались и даже самъ хозяинъ медельни, смѣясь, сказалъ: „Будь онъ... этотъ Гордѣй Алексѣевичъ! Насмѣшилъ всѣхъ!“ Такъ странно было слушать другое чтеніе молитвы Господней; содержащейся въ Евангелии! — Тогда я взялъ съ

аналогъ святое евангеліе и по книгѣ прочиталъ томе, что было прочтано усно. Смѣхъ прекратился. Всѣ замолчали: имъ стало стыдно. Затѣмъ я объяснилъ, что они какъ смѣялись и ругались надъ прочитанною молитвою по невѣдѣнію, такъ же смѣются и надъ молитвами и службою въ православныхъ храмахъ, не понимая смысла. Нѣкоторые послѣ того говорили: какіе они намъ наставники, когда лежатъ Евангеліе 30 лѣтъ, а они не знаютъ, что есть въ немъ другая „Отча“!

Изъ своихъ наблюденій надъ уклонившимися въ расколъ жителями села Алтайскаго Гордѣй Черкасовъ заключаетъ, что они не враги церкви православной, но не враги и раскола, а народъ какой то безшабашный; не будь церкви и самой вѣры, — они о всемъ этомъ особенно тосковать не будутъ; даже и вокаловъ имъ никакихъ не надо...

Вмѣстѣ съ движеніемъ въ расколъ, братство вызвало къ дѣятельности много грамотѣевъ, любителей древне-духовной отеческой литературы.

Кромѣ братскихъ школъ, бібліотекъ и собесѣдованій съ раскольниками, успѣхамъ братства не мало содѣйствуютъ нѣбогослужебныя собесѣдованія и безплатная раздача книгъ. Такъ, по признанію нѣкоторыхъ, присоединившихся въ 1889 году къ православію изъ раскола въ городѣ Бійскѣ, они приняли православіе, благодаря благотворному дѣйствию на нихъ воскресныхъ чтеній въ городскомъ училищѣ. Тоже самое было замѣчено и въ другихъ мѣстахъ Бійскаго округа; на примѣръ — въ приходѣ Айскомъ. — Для успѣшнаго веденія собесѣдованій съ раскольниками необходимы старопечатныя книги. Требования на таковыя были предъявляемы совѣту многими лицами. Но совѣтъ братства, имѣя въ своей бібліотекѣ до 2,272 книгъ разныхъ названій, не имѣлъ требуемыхъ старопечатныхъ книгъ, а потому не только не могъ удовлетворить желанію просителевъ, но и для себя принужденъ былъ заимствовать отъ Барнаульскаго купца Д. Сухова книги: „Благовѣстникъ“, „Кириллову книгу“ и „Книгу о вѣрѣ“. Волѣдствіе этого братство

черезъ сотрудника Алтайской миссіи, Московскаго священника В. Ѳ. Руднева, по ходатайству предсѣдателя братства, приобрѣло на свои средства старопечатныхъ книгъ на 918 руб.

Даровая раздача брошюръ противораскольническаго содержанія, всѣми признанная также одною изъ самыхъ сильныхъ мѣръ для проведенія въ народъ здравыхъ религіозныхъ понятій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, до сихъ поръ практиковалась совѣтомъ братства въ широкихъ размѣрахъ. Предсѣдатель братства, во время своихъ прошлогоднихъ побѣдохъ въ мѣстности, населенныя раскольниками, роздалъ до 700 экземпляровъ разныхъ книжекъ противораскольническаго содержанія. Разнымъ лицамъ—дѣятелямъ братства дано до 150 экземпляровъ, такъ что черезъ совѣтъ братства въ 1889 году распространено до 850 экземпляровъ и о. благочиннымъ роздано до 670 экземпляровъ (изъ 1,580 выписанныхъ). Въ этомъ отношеніи, какъ и въ доставленіи средствъ на нужды братства и свѣдѣній о состояніи раскола, впереди другихъ отдѣленій стоитъ Каинское. Своимъ постановленіемъ оно ходатайствовало предъ совѣтомъ отпечатать сборныя листки для желающихъ пожертвовать свои лепты на покупку книгъ, а главное—Новаго Завѣта, для даровой раздачи бѣднымъ грамотнымъ. Осуществленіе этой мысли доставило отдѣленію 169 р. 66 коп. Теперь оно надѣется въ праздникъ Рождества Христова раздать до 200 экзempl. Новаго Завѣта на славяно-русскомъ нарѣчій и 300 Евангелій; современемъ, если позволятъ средства, будутъ одѣлять этими священными книгами и учениковъ училищъ, не имѣющихъ средствъ приобрести ихъ. Въ братскую бібліотеку Каинское отдѣленіе тоже выписало въ минувшемъ году почти на 120 руб. разныхъ книгъ.

Въ послѣднее время нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство, весьма благотворно вліяющее на сибирскихъ крестьянъ, отличающихся холодностію въ дѣлѣ вѣры, склонностію къ расколу или полнымъ отчуж-

деніемъ отъ православной церкви, именно—на переселеніе въ Сибирь крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Водвореніе переселенцевъ среди сибиряковъ имѣетъ для послѣднихъ столько же благотворное вліяніе, сколько вреда принесло въ давнія времена добровольное поселеніе здѣсь, а также и ссылка раскольниковъ. Принося съ собою преданность православію и любовь къ церкви, переселенцы послѣднихъ годовъ, замѣтно, возбуждаютъ и въ сибирякахъ добрыя чувства, какими проникнуты сами. Привыкнуши „на старинѣ“ жить при церкви, переселенцы и здѣсь, при первой возможности, стараются построить у себя, если не церковь, то молитвенный домъ, увлекая къ участію въ этомъ, вольному или невольному, и живущихъ съ ними сибиряковъ. По отзывамъ приходскихъ священниковъ, „россійскіе крестьяне усерднымъ посѣщеніемъ церкви, пристыжая лѣнливыхъ сибиряковъ, мало по малу приучаютъ и сихъ ходить въ церковь“. Какъ прежде раскольники отторгали православныхъ отъ церкви, такъ теперь православные привлекаютъ за собою въ церковь колеблющихся въ вѣрѣ или уклонившихся въ расколъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникла упорная и продолжительная борьба по поводу построенія церквей. Православнымъ переселенцамъ хочется, во что бы то ни стало, устроить храмъ, а старожилы—раскольники стараются помѣшать этому всѣми мѣрами. Такая борьба была, напримѣръ, въ деревнѣ Паутовой, но окончилась при Божіей помощи, благодаря твердости православныхъ, торжествомъ чадъ церкви. По отзывамъ приходскаго священника, въ новоустроенный молитвенный домъ стали ходить никогда не бывавшіе въ церкви; изъ сибиряковъ много было и говѣвшихъ. Водвореніе переселенцевъ среди раскольниковъ благотворно и въ томъ отношеніи, что, усиливая матеріальныя средства содержанія мѣстнаго причта, православные тѣмъ самымъ привлекаютъ въ эти мѣста способныхъ и благонадежныхъ лицъ. А это послѣднее обстоятельство не можетъ

не сопровождается весьма благотворными воздѣйствіями на роскошническую часть прихода. Такимъ образомъ въ переселенческомъ движеніи православнаго населенія изъ Россіи въ Сибирь внимательному взору нельзя не видѣть путей промысла Божія, пекущагося о благѣ церкви, направляющаго обычныя явленія и событія жизни людей къ знаменательнымъ событіямъ исторіи церкви.

Средства братства составляютъ членскіе взносы и другія поступленія чрезъ духовную консисторію, оо. благочинныхъ, при отношеніяхъ причтовъ и проч. и въ минувшемъ году равнялись 10,788 руб. 13¹/₂ коп. Общій расходъ отдѣлений въ этомъ году простирался до 3,897 руб. 73 коп. Осталось къ 1890 году 6,854 руб. 40¹/₂ коп.

Членовъ братства въ настоящемъ году болѣе 500 человекъ, изъ коихъ 4 почетныхъ братчика, 25 пожизненныхъ, а остальные братчики-соревнователи.

Освященіе крестовъ въ городѣ Томскѣ.

Въ воскресенье, 15-го іюля, въ день памяти просвѣтителя Россіи великаго князя Владимира, послѣ архіерейскаго богослуженія въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ, состоялось освященіе крестовъ на новостроющемся Троицкомъ соборѣ. Крестный ходъ съ хоругвями и съ святою иконою Живоначальной Троицы, данною, по преданію, царемъ Борисомъ Годуновымъ на благословеніе городу Томску, направился по большой улицѣ къ новому кафедральному собору, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа. По прибытіи крестнаго хода въ ограду собора, въ особо устроенной бесѣдѣ предъ соборомъ, красиво декорированной гирляндами изъ березовыхъ вѣтвей, преосвященный Макарій, епископъ Бійскій, по положенному чину, соборно, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Авакія, профессора богословія Томскаго университета священника Вѣли-

кова и др., совершилъ освященіе крестовъ, послѣ чего поднялся по устроенымъ лѣсамъ наверхъ собора, гдѣ, при пѣніи „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“, окропилъ кресты святою водою и положилъ ихъ. Стоявшій вокругъ собора народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ святителя и съ благоговѣніемъ прислушивался къ долетавшимъ до него съ 27-саженной высоты словамъ священныхъ пѣснопѣній.

Кресты пожертвованы для новостроющагося собора мѣстнымъ благотворителемъ, купцомъ Сергѣемъ Петровымъ. Вѣсу въ этихъ крестахъ болѣе 300 пудовъ и стоимость ихъ съ доставкою въ Томскъ доходитъ до пятнадцати тысячъ рублей. По своей формѣ они представляютъ шаръ, на которомъ утверждены полумѣсяцъ, а надъ нимъ побѣдоносно высится крестъ съ вылитымъ на немъ изображеніемъ Спасителя. Народу собралось на освященіе очень много; желающіе, по окончаніи священнодѣйствія, всходили по лѣсамъ на самый верхъ собора, чтобы посмотрѣть кресты и полюбоваться окрестностями Томска. Съ 27-саженной высоты видно далеко. Кругомъ цѣлое море зеленѣющаго лѣса, среди котораго серебряной лентой извиляются р. Томъ и притокъ ея Ушайка. Въ этотъ же день, въ три часа пополудни, преосвященный Макарій отбылъ изъ Томска, гдѣ пребывалъ на время отсутствія преосвященнаго Исаакія, къ мѣсту своего постоянного служенія, въ городѣ Бійскѣ.

Е. Е—въ.

Освященіе двухъ православныхъ церквей на островѣ Даго.

На островѣ Даго, отстоящемъ отъ Гапсала въ разстояніи верстъ 30, происхо, дило 27-го и 28-го іюля торжественное освященіе новосозданныхъ первыхъ двухъ православныхъ церквей для недавно (съ 1886 г.) обратившихся въ православіе востовъ — обитателей острова. Одна церковь,

во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, воздвигнута въ западной части острова, въ имѣніи графини Вревернъ деля-Гарди, въ Эмастскомъ округѣ, на участкѣ, пожертвованномъ графинею въ количествѣ 3 $\frac{1}{2}$ десятинъ; другая—во имя Вознесенія Господня, выстроена на восточномъ берегу острова, на участкѣ, пожертвованномъ графомъ Унгернъ-Штернбергомъ, въ количествѣ 5 десятинъ. Освященіе той и другой церкви совершалъ преосвященный Арсеній, епископъ Рижскій и Митавскій, въ сослуженіи съ нѣсколькими прибывшими съ нимъ протоіереями, мѣстнымъ благочиннымъ и Дагенскими священниками. Богослуженіе было весьма торжественно и производило глубокое впечатлѣніе на многочисленное собраніе народа, присутствовавшего на обоихъ освященіяхъ и съѣхавшагося съ разныхъ частей острова во множествѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что православные прихожане были на торжествѣ своей приходской церкви въ полномъ составѣ. Но въ числѣ участниковъ и свидѣтелей торжества были сотни и лютеранъ. Богослуженіе отправлялось на славянскомъ и эстонскомъ языкахъ: всенощное бдѣніе, водосвятный молебенъ и часы совершались по-эстонски, во время обряда освященія престола нѣкоторые возгласы произносились по-эстонски, а молитвы читались по-славянски; тропарь храма во время крестнаго хода пѣли эстонцы; во время обѣдни большая часть ектеній говорилась на эстонскомъ языкѣ, равне пѣлись символъ вѣры и молитва Господня; прочія же пѣснопѣнія, молитвы и возгласы пѣлись и читались то по-эстонски, то по-славянски. По-эстонски пѣли хоры, составленные изъ мѣстныхъ прихожанъ,—изъ мальчиковъ, дѣвочекъ и молодыхъ людей, подъ управленіемъ учителей. Успѣхи новообращеннаго юношества въ церковномъ пѣніи поразительны. Для пѣнія на славянскомъ языкѣ смысла была, во распоряженію эстляндскаго губернатора князя Шаковского, шебольшая часть хора Ревельскаго собора, составленная также изъ дѣвочекъ, мальчиковъ и двухъ-трехъ юношей.

Пѣніе ревельскаго хора было художественно и слушалось эстонцами-островитянами съ видимымъ наслажденіемъ. Во время богослуженія произносились поученія по-эстонски мѣстными священниками и преосвященнымъ Арсеніемъ по-русски. Проповѣди преосвященнаго тутъ же, по частямъ, переводились народу на эстонскій языкъ. Повидимому, переводъ назидательныхъ поученій владыки едвали ослаблялъ силу и вліяніе ихъ на слушателей.—Архитектура новопостроенныхъ церквей отличается простотою и изяществомъ. Построены онѣ отчасти изъ глыбъ дикаго сѣрватаго гранита, во множествѣ разбросанныхъ по Балтійскому побережью, отчасти изъ желтоватаго кирпича. Внѣшнія стѣны храмовъ представляются въ видѣ крупной мозаики, части которой соединены бѣлою вязью (глиною) и украшены, какъ рамами, пристройками изъ кирпичей. Въ особенности красива Вознесенская церковь, украшенная разными орнаментами изъ кирпича. Красотѣ этой церкви содѣйствуетъ и ея положеніе на высокой мѣстности, на берегу, съ открытымъ видомъ на море. Внутреннее украшеніе храмовъ почти одинаково. Но Вознесенская церковь имѣетъ преимущества предъ Рождественскою, какъ внѣшнѣ, такъ и изнутри, благодаря, конечно, тому, что священникъ при ней о. Антвильі Ортуларъ—самъ живописецъ и художникъ. При каждой церкви устроены два дома: каменный, изъ одинаковаго съ храмомъ матеріала—для училища и деревянный—для помѣщенія причта. Въ каждомъ училищномъ домѣ—двѣ помѣстительныя комнаты для классовъ, одна для дѣвочекъ, другая для мальчиковъ, квартира учителя изъ двухъ комнатъ съ кухней, и на чердакѣ двѣ большія, разбѣдочныя вкодамы и стѣны, спальни съ нарами по обѣимъ продольнымъ стѣнамъ. Необожденность устройства спаленъ въ училищѣ объясняется тѣмъ, что учащіяся собираются изъ хуторовъ, разбросанныхъ ка большомъ пространствѣ и недѣльными остаются въ училищѣ. Отношенія эстонскаго населенія острова, не только православнаго, но и значительнаго, повидимому,

большинства и лютеранскаго, къ іерарху, богослуженію и духовенству православной церкви—самыя благорасположенныя. На встрѣчу пресвященнаго на пристани и около храмовъ собрались многія, многія сотни,—кажется, даже тысячи поселянъ мужскаго и женскаго пола, дѣлныя группы радостно и почтительно приветствовали владыку. По времени его переѣзда отъ пароходной пристани къ Рождественской церкви, отъ нея къ Вознесенской церкви и отсюда къ таможенной пристани, на дорогу выходили изъ деревень и хуторовъ группы мужичицъ и женщичицъ, отдавая іерарху православной церкви почтительные поклоны. По всей дорогѣ, по которой проѣзжалъ пресвященный, въ разныхъ мѣстахъ, въ особенности же на пристани, вблизи храмовъ, около деревень, на границахъ волостей были устроены арки, украшенныя зеленью, и развивались флаги, на воротцахъ по дорогѣ вездѣ или прикрѣплена была зелень, или развивался флагъ. Во время богослуженія, крестныхъ ходовъ и проповѣдей, не смотря на многочисленность присутствовавшихъ, на тѣсноту и аной, царствовала благоговѣйная тишина; участники и свидѣтели торжества были, видимо, проникнуты благоговѣніемъ, вниманіемъ и удивительнымъ усердіемъ, не смотря на продолжительность службы, которая въ дни освященія начиналась въ 8 часовъ утра и заканчивалась около половины втораго. Такое истинное усердіе и выдержанность присутствовавшихъ поселянъ тѣмъ разительнѣе, что собираться къ святому храму они начали съ 5 часовъ утра.

(„Нов. Вр.“, № 5189).

Домовая церковь въ имѣніи барона Мейендорфа, въ Ревельскомъ уѣздѣ.

23-го іюля въ имѣніи Кумма, Ревельскаго уѣзда, происходило освященіе домовой церкви. Названіе имѣнія принадлежитъ генералъ-лейтенанту барону Осифу Георгіевичу Мейендорфу,

командующему 2-ю кавалерійскою дивизію. Баронъ Мейендорфъ съ супругою своею баронессою Еленою Павловною (урожден. графиней Шуваловой)—православнаго вѣроисповѣданія и искренне преданы православной церкви. Для удовлетворенія собственныхъ релігіозныхъ потребностей, а также для воспитанія своего довольно многочисленнаго семейства въ строгомъ духѣ церковности они уже давно питали желаніе имѣть церковь у себя въ имѣніи Кумма, гдѣ они проводятъ лѣтніе мѣсяцы каждаго года. Въ этомъ смыслѣ они въ концѣ прошедшаго 1889 года возбудили ходатайство передъ Рижскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Ходатайство ихъ увѣнчалось успѣхомъ—имъ разрѣшено было поставить въ имѣніи Кумма домовую или собственно походную церковь. Съ начала весны нынѣшняго года приступлено было къ работамъ. Часть помѣщенія подъ церковь отдѣлена для алтаря невысокимъ, рѣзной работы, въ византійскомъ стилѣ, иконостасомъ. Собственно церковь, мѣсто для молящихся, по тремъ стѣнамъ своимъ росписана изображеніями двѣнадцати двенадцатыхъ праздниковъ, выжженными на бѣломъ деревѣ. Какъ иконы въ иконостасѣ, такъ и выжженные на деревѣ изображенія 12 праздниковъ суть работа самой баронессы Елены Павловны. Въ церкви имѣются всѣ принадлежности, необходимыя для совершенія всеобщаго бдѣнія и божественной литургіи. По окончаніи работъ по устройству церкви, предложено было 23 іюля, въ день ангела барона, освятить ее. Вечеромъ 22 іюля въ новой церкви совершено было малое освященіе воды и помѣщеніе и всѣ принадлежности церкви окроплены святою водою и затѣмъ совершена была первая божественная литургія, для чего св. антиминъ былъ привезенъ изъ Балтійско-портской церкви. Въ церкви, посвященной въ честь Христа Спасителя Нерукотвореннаго Образа, отнынѣ время отъ времени будутъ совершаемы богослуженія Балтійско-портскимъ причтомъ. При богослуженіи поэтъ семейства барона Мейендорфа въ полномъ своемъ составѣ, что

составляеть достойный примѣръ подражанія для всѣхъ православныхъ людей. Истинною радостію сіяли лица учредителей и устроителей храма въ день его освященія и совершенія въ немъ первой божественной литургіи. Остается всякому, дорожащему дѣломъ православія въ мѣстномъ краѣ, отъ души пожелать, чтобы храмъ сей, нынѣ имѣющій частное назначеніе, со временемъ получилъ общественное значеніе въ данной мѣстности. („Риж. Вѣст.“ 177).

Открытие псаломщическаго класса при Пермскомъ братствѣ святаго Стефана.

Съ 16 августа сего 1890 г. при братствѣ святаго Стефана въ Перми учреждается приготовительный псаломщическій классъ, съ цѣлью подготовленія достойныхъ и знающихъ свое дѣло псаломщиковъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы быть и учителями пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ. Псаломщическій классъ всецѣло будетъ состоять въ вѣдѣніи совѣта братства святаго Стефана и помѣщаться въ залѣ при братской часовнѣ. Средства для содержанія класса имѣютъ быть доставляемы частью изъ суммъ братства, частью изъ другихъ источниковъ, для чего совѣтъ братства имѣетъ обращаться съ просьбою о содѣйствіи къ епархіальному съѣзду духовенства, епархіальному попечительству, земствамъ, болѣе состоятельнымъ церквамъ и частнымъ лицамъ. Для наблюденія за ходомъ и направлениемъ всего вообще учебнаго и воспитательнаго дѣла въ псаломщическомъ классѣ, совѣтъ братства изъ среды своихъ членовъ избираетъ смотрителя, — лицо носящее священническій санъ. Преподаватели псаломщическаго класса опредѣляются совѣтомъ братства предпочтительно изъ мѣстныхъ священно-церковнослужителей и служатъ или безмездно, или за опредѣленное, по соглашенію, вознагражденіе. Кромѣ преподавателей, при классѣ состоитъ надзиратель. Преподавая одинъ или два изъ положенныхъ предметовъ, надзиратель имѣетъ своею обязанностію слѣдить за сохра-

неніемъ порядка между учащимися въ помѣщеніи класса въ часы занятій, а равно и за жизнію ихъ въ квартирахъ; на него же возлагается завѣдываніе библиотечною учебныхъ книгъ и руководствъ. За исполненіе своихъ обязанностей учитель-надзиратель пользуется готовою квартирой при помѣщеніи класса.

Соотвѣтственно указанной цѣли, въ псаломщическомъ классѣ будутъ преподаваться слѣдующіе предметы: 1) спеціальныя: церковное пѣніе, церковное чтеніе, церковный уставъ, съ изъясненіемъ богослуженія православной церкви и 2) общеобразовательныя: Законъ Божій, т. е. священная исторія Ветхаго и Новаго Завета и катихизисъ, русская церковная исторія, русскій языкъ съ церковнославянскимъ, ариметика и элементарныя свѣдѣнія дидактики. Объемъ предметовъ и число уроковъ для каждаго изъ нихъ опредѣляются особыми программами.

Учебный годъ въ псаломщическомъ классѣ будетъ начинаться съ 16-го августа и оканчиваться къ шестой недѣлѣ великаго поста, къ каковому времени должно быть произведено и выпускное годовое испытаніе воспитанниковъ; но смотря по степени подготовленія и усовершенствованія въ знаніяхъ, ученики могутъ быть подвергаемы выпускному экзамену и ранѣе окончанія учебнаго года.

Въ псаломщическій классъ, по предварительномъ провѣрочномъ испытаніи, будутъ приниматься лица, какъ изъ духовнаго званія, такъ и другихъ сословій, не моложе 16 лѣтъ, имѣющія голосъ и способность къ пѣнію, именно: а) окончившія курсъ въ духовныхъ училищахъ и уволенные изъ нихъ, а также изъ духовныхъ семинарій до окончанія курса; б) имѣющія свидѣтельство объ окончаніи курса не менѣе, какъ въ одноклассномъ сельскомъ училищѣ, и в) лица съ домашнимъ образованіемъ, имѣющія церковную начитанность и при томъ всѣ не иначе, какъ съ одобрительнымъ о поведеніи свидѣтельствомъ. Кромѣ того въ псаломщическій классъ принимаются и псаломщики, желающіе усовершенствоваться въ чтеніи, пѣніи и знаніи церковнаго устава.

Поступившіе въ псаломщическій классъ будутъ содержаться на свои средства, но тѣмъ изъ нихъ, кои не въ состояніи будутъ содержаться на свой счетъ, братство, по удостовѣреніи въ ихъ недостаточности, оказываетъ возможное пособіе, могущее состоять изъ ежемѣсячныхъ денежныхъ выдачъ, найма для нихъ квартиръ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и т. п. Во все время пребыванія въ псаломщическомъ классѣ ученики обязаны подчиняться установленнымъ правиламъ и исполнять всѣ требованія и приказанія смотрителя, надзирателя и преподавателей. Во всѣ дни седмицы ученики класса неопустительно будутъ присутствовать при богослуженіи вечернемъ, всенощномъ или утреннемъ и литургіи, при чемъ участвуютъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и прислуживаютъ въ алтарѣ,—въ крестовой церкви, или каедральномъ соборѣ (Перм. Епарх. Вѣдом. № 14).

На сѣздѣ оо. уполномоченныхъ Переяславскаго училищнаго округа о. смотритель духовнаго училища сдѣлалъ заявленіе о томъ, чтобы ученики, ежегодно оканчивающіе курсъ наукъ въ Переяславскомъ училищѣ, до отбытія своего въ дома родителей, посѣщали предварительно г. Кіевъ для поклоненія святымъ мощамъ угодниковъ Божиихъ и ознакомленія со святынею. Сѣздъ опредѣлилъ покорнѣе просить его преосвященство сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ учениковъ подъ надзоромъ начальника училища или его помощника и на путевые издержки ежегодно употреблять 100 р. изъ суммъ сѣзда. Опредѣленіе сіе преосвященный Иларіонъ повелѣлъ въ будущемъ году привести въ исполненіе, составивъ предварительно списокъ учениковъ 2 старшихъ классовъ и программу путешествія и богомоленія въ Кіевѣ.

(„Полтавск. Епарх. Вѣд.“ № 14).

* *

Въ память объ учредителѣ „Попечительскаго фонда для духовенства Холмско-Варшавской епархіи“ признательное духовенство открываетъ стипендію подѣ

именемъ „вѣчный даръ высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмско-Варшавскаго, учредителя епархіальнаго Попечительскаго фонда“. Добровольное пожертвованіе священно-церковно-служителей Холмско-Варшавской епархіи, въ количествѣ 4,000 рублей, должно быть обращено въ процентныя государственныя бумаги, что и составитъ неприкосновенный капиталъ означенной стипендіи. Проценты отъ капитала предназначаются для выдачи стипендіи или пособія вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей, находящимся въ исключительномъ положеніи, вслѣдствіе ли тяжелой болѣзни, или увѣчья, пожаровъ и другихъ выдающихся несчастій въ жизни и, наконецъ, имѣютъ право пользоваться ими самыя многосемейныя вдовы или сироты, требующія единовременнаго пособія для продолженія образованія или по случаю выхода въ замужество („Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣст.“ № 15).

* *

Въ селѣ Заозерьѣ, Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, 11-го мая скончался замѣчательный труженикъ-учитель Василій Ивановичъ Марьинскій. Сынъ пономаря, служившаго при бѣднѣйшемъ приходѣ, лишившійся отца и матери 14-ти лѣтъ, покойный еще съ колыбели терпѣлъ тѣ лишенія, какія происходятъ отъ недостатковъ матеріальныхъ и вслѣдствіе потери родителей. Окончивъ курсъ ученія въ Ярославской духовной семинаріи 19-ти лѣтъ и не имѣя матеріальныхъ средствъ къ существованію, Василій Ивановичъ пошелъ въ пастухи, гдѣ еще болѣе сжился съ нуждою и втянулся въ тяжелую крестьянскую работу. Добрые люди, видя въ юношѣ даровитость, поручили его надзору нѣсколько дѣтей и такимъ образомъ отвлекли его отъ сохи и стада. Получивъ мѣсто помощника учителя въ Діевогородиченскомъ училищѣ, Ярославской губерніи, Василій Ивановичъ съ горячимъ усердіемъ принялся за дѣло народнаго образованія и самъ выработалъ себѣ ту педагогическую методику, которая какъ нельзя болѣе примѣнима въ сельскимъ питомцамъ. Въ званіи учи-

теля земскаго училища въ Заозерѣ онъ потрудился 24 года и такъ поставилъ училище, что дѣти съ охотою шли къ доброму своему учителю Василю Ивановичу. Близость къ народу, съ которымъ покойный жилъ дѣйствительно одною жизнію, вошла въ его привычки и убѣжденія и между нимъ и крестьянами образовалась внутренняя связь. Крестьяне уважали и любили его, ходили къ нему за совѣтами, просили его помощи въ своихъ дѣлахъ и приглашали въ свой кругъ какъ своего человѣка.

Отпѣваніе его было торжественное. Семь священниковъ и масса дѣтей и народа предстояли около гроба. Три слова, въ которыхъ очерчена была жизнь и труды покойнаго, были произнесены при его отпѣваніи. Вѣчная тебѣ память добрый и честный труженикъ на поприщѣ народнаго образованія, заключаетъ сообщившій сии свѣдѣнія священникъ В. Невскій („Яросл. Епарх. Вѣд.“ № 24).

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. В. Писницкаго. Кіевъ. 1890 г. 630 стр.

Авторъ названной книги пользуется заслуженною извѣстностію въ средѣ православнаго духовенства, въ особенности со времени выхода въ свѣтъ, въ 1885 году, книги, подъ заглавіемъ: „Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника“. Въ новомъ трудѣ профессора Пѣвницкаго раскрывается дѣятельность пастыря, какъ руководителя и воспитателя пасомыхъ своихъ для царствія Божія. „Въ ряду другихъ родовъ пастырской дѣятельности“, говоритъ авторъ въ предисловіи къ настоящему труду своему, „нравственно-воспитательная дѣятельность должна занимать видное мѣсто: она собственно дѣлаетъ священника отцомъ-пастыремъ своей приходской общины. Между тѣмъ въ нашей пастырской литературѣ эта сторона пастырскаго служенія не только весьма мало разъяснена, но даже рѣдко затрогивалась“... „Мно-

гимъ, не хотѣющимъ вникать въ дѣло, кажется, что эта обязанность обнимается обязанностію пастыря церкви, какъ учителя. Но если взять во вниманіе все, къ чему побуждаетъ и обязываетъ пастыря попечительность отца, заботящагося о благѣ своихъ духовныхъ дѣтей, то странно смѣшивать эти двѣ разныя обязанности. Скорѣе долгъ пастыря-попечителя о своемъ духовномъ стадѣ можно приравнять къ долгу воспитателя. Но ученіе и воспитаніе двѣ вещи разныя: онѣ не смѣшиваются между собою, когда рѣчь идетъ о школѣ, о дѣтяхъ, ихъ развитіи и образованіи; онѣ также не должны быть смѣшиваемы и въ сферѣ церковной или пастырской дѣятельности“ (стр. 11—12). Желая точнѣе опредѣлить и уяснить эту, какъ бы забытую, обязанность священника, авторъ въ I-й главѣ книги выясняетъ настоятельную необходимость ея для пастыря и важность ея, какъ особой, отличной отъ другихъ его обязанностей. Въ главѣ II-й онъ обзрѣваетъ главныя способы и средства, какими пастырь церкви можетъ пользоваться при воспитательномъ дѣйствovanіи на своихъ пасомыхъ. Въ III-й главѣ онъ указываетъ кругъ предметовъ, на которые можетъ и должна простираться попечительность пастыря, направленная къ устроенію блага своихъ прихожанъ. IV-й самый обширный въ книгѣ отдѣлъ (224—630) посвященъ уясненію тѣхъ частныхъ задачъ, которыя пастырь долженъ принимать на себя въ силу своего пастырскаго служенія, при сношеніяхъ съ разнообразными лицами, встрѣчающимися въ его приходѣ, въ виду многочисленныхъ нуждъ, разнообразныхъ болѣзней духовныхъ и нравственныхъ недостатковъ, замѣчаемыхъ имъ въ паствѣ своей. Трактуетъ о средствахъ, какими можетъ располагать и располагаетъ священникъ при служеніи въ качествѣ руководителя и воспитателя прихожанъ, авторъ подробно говоритъ о школѣ, какъ одномъ изъ главныхъ и самыхъ мощныхъ способовъ нравственнаго воздѣйствія на народъ и именно о томъ типѣ школы, который теперь, при живомъ участіи и содѣйствіи

пастырей, восстанавливается и возсозидается во всѣхъ концахъ нашей отчины (стр. 25—35), уясняетъ, затѣмъ, то значеніе, какое въ этомъ отношеніи могутъ имѣть пастырскія посѣщенія прихожанъ въ ихъ домахъ, предпринимаемыя пастыремъ или по обязанности, или по внушенію пастырской любви и пастырскаго усердія (35—53). Говоритъ о призывѣ общественныхъ силъ къ содѣйствію пастырю въ исправленіи и улучшеніи прихода и въ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ его, а также о тѣхъ властныхъ распоряженіяхъ и взысканіяхъ, на какія уполномочиваетъ его воля церкви, сообщая ему санъ пресвитера и какія подходятъ подъ общее понятіе „церковной дисциплины“ (каковы: обличенія, запрещенія или епитиміи, лишенія церковныхъ благоустройствъ и благословеній и, наконецъ, какъ крайняя и чрезвычайная мѣра къ воздѣйствію на пасомыхъ въ интересахъ вѣры и благочестія, — обращеніе къ содѣйствію гражданскихъ властей). Въ главѣ о предметахъ, какіе должны входить въ кругъ заботъ и отеческихъ попеченій пастыря, авторъ сосредоточиваетъ вниманіе не на однихъ лишь духовныхъ интересахъ и религіозныхъ потребностяхъ народа, а касается и законныхъ интересовъ временной жизни, говоритъ о социальныхъ и матеріальныхъ нуждахъ прихожанъ, къ каковымъ нуждамъ пастырь, какъ отецъ и руководитель, долженъ также относиться съ сочувствіемъ и, по мѣрѣ силъ своихъ, быть готовымъ способствовать облегченію того бремени, какое налагаетъ на всѣхъ сыновъ Адама трудовая жизнь. Обозрѣвая частную дѣятельность священника (въ IV отд.) преимущественно къ различнымъ состояніямъ и нуждамъ пасомыхъ, требующимъ преимущественной пастырской попечительности, авторъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на тѣхъ случаяхъ, когда священнику приходится являться въ качествѣ духовнаго врача при постелѣ больного, утѣшителемъ въ домѣ скорби, примирителемъ въ средѣ враждующихъ членовъ семьи и общества, пастыремъ-отцомъ въ темницѣ предъ узниками, или

когда ему приходится сталкиваться съ невѣрующими, искоренять суевѣрія, имѣть дѣло съ сектантами и иновѣрцами, заботиться о людяхъ, подверженныхъ опасности совращенія, бороться съ религіознымъ равнодушіемъ и врачевать многообразныя недуги народа, каковы, наприимѣръ, особенно распространенныя въ нашемъ народѣ пьянство и сквернословіе.

Изъ представленнаго очерка содержания книги видно, насколько важны затрогиваемые ею вопросы для каждаго пастыря, ревнующаго о достойномъ исполненіи возлагаемыхъ на него высокимъ и труднымъ его званіемъ обязанностей. Раскрывая эти вопросы, авторъ въ своей книгѣ начертываетъ предъ нами идеальный образъ священника-отца своихъ прихожанъ, каковымъ онъ можетъ являться въ многообразныхъ и разнообразныхъ обстоятельствахъ своей жизни и дѣятельности. Широкой жизненный опытъ автора, съ одной стороны, и съ другой, — глубокое знакомство какъ съ первоисточниками пастырскаго богословія, такъ и съ системами его, существующими въ нашей отечественной и западно-европейской богословской литературѣ, дали ему возможность выполнить взятую имъ на себя задачу съ умѣньемъ и успѣхомъ, достойнымъ избраннаго предмета.

П. Ст.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати Азбучный указатель къ твореніямъ митрополита Московскаго Филарета.

Потребность въ указателѣ вызывается съ одной стороны, многочисленностію письменныхъ трудовъ приснопамятнаго святителя и ихъ разбросанностію въ періодическихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, вслѣдствіе чего пользование ими сопряжено съ значительными затрудненіями, а съ другой — особливимъ, исключительнымъ значеніемъ этихъ трудовъ въ области богословской мысли. Какъ духовный писатель, митрополитъ Филаретъ не имѣетъ равныхъ себѣ въ средѣ іерарховъ отечественной церкви на всемъ пространствѣ ея исторіи. Отличаясь рѣд-

кою самостоятельностью и глубиною мысли, проникавшій въ самыя сокровенныя тайны боговѣдѣнія, почившій архипастырь являетъ въ себѣ истинную сокровищницу обширныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. Онъ философъ и историкъ, богословъ *по преимуществу* и апологетъ, глубокій толкователь церковныхъ законовъ и великій проповѣдникъ. Послѣдствія такой необычайной энергіи духа громадны: съ внутренней стороны письменные труды святителя—величайшіе мавзолеи, которые когда-либо могли быть воздвигнуты на его могилѣ, съ внѣшней—это цѣлая библиотека по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія.

Оцѣнка лицъ, подобныхъ митрополиту Филарету, дѣло не современниковъ, а исторіи. Очистительный процессъ времени надъ дѣйствіями и трудами лицъ историческихъ совершается медленно и ихъ нравственный обликъ возсоздается не сразу. Но и современникамъ было бы стыдно не попытаться сдѣлать все возможное для ускоренія этого очистительнаго процесса.

Со дня блаженной кончины святителя, послѣдовавшей 19 ноября 1867 года, читатели его памяти, съ достойнымъ всякой похвалы усердіемъ, въ теченіе слишкомъ *двадцати* лѣтъ работали надъ собираніемъ и изданіемъ твореній митрополита, и въ настоящее время съ увѣренностію можно сказать, что важнѣйшіе памятники его работъ извлечены изъ архивовъ и частныхъ рукъ и сдѣлались достояніемъ науки. Въ этомъ отношеніи достаточно указать: а) на *восемь* книгъ „Собранія мнѣній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изданныхъ по опредѣленію Святейшаго Синода *); б) на *четыре* книги писемъ къ намѣстнику Троицко-Сергіевой лавры архимандриту Антонію; в) на превосходныя по тону и содержанію письма къ А. Н. Муравьеву; г) на *письма* къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, изданныя архи-

епископомъ Тверскимъ Саввою; д) на письма къ архіепископу Алексію Ржанецыну, изданіе того же пресвященнаго *). Независимо отъ перечисленныхъ отдѣльныхъ изданій трудовъ митрополита Филарета, огромное число писемъ святителя, его отзывы и мнѣній по дѣламъ церковнымъ, а равно и ученыхъ статей помѣщено въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, каковы: Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцовъ, Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, Православное Обзорѣніе, Душеполезное Чтеніе, Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ и др.

Многочисленность твореній Филарета и ихъ разбросанность въ періодическихъ изданіяхъ не можетъ не затруднять желающихъ пользоваться ими. Иногда и знаешь, что митрополитъ писалъ по извѣстному вопросу, но не знаешь, гдѣ найти нужную статью. Съ цѣлію облегчить изучающимъ богословскія науки и читателямъ памяти святителя способы пользования письменными его трудами, года три тому назадъ одинъ изъ участниковъ въ изданіи „Собранія мнѣній и отзывовъ“, по указанію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, предпринялъ работу по составленію азбучнаго указателя къ твореніямъ Филарета. Въ настоящее время эта работа закончена и сдана въ Синодальную типографію. Въ составъ указателя, за исключеніемъ проповѣдей митрополита и ученыхъ его сочиненій **), вошли всѣ прочія творенія святителя, какъ отдѣльно изданныя, такъ и помѣщенные въ періодическихъ журналахъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Указатель раздѣленъ на двѣ части. Первую часть со-

*) Въ непродолжительномъ времени пресвященнымъ Саввою будутъ изданы письма Филарета къ настоятелюицѣ Спасо-Бородинскаго монастыря игуменіи Сергіи (въ мірѣ княгиня Волконская). Эти письма также вошли въ нашъ указатель.

***) Къ проповѣдямъ митрополита Филарета и его ученымъ сочиненіямъ, въ родѣ „Записокъ на книгу Витія“, указатель составляетъ священникъ Московской Успенской, въ Печатникахъ, церква о. Константинъ Ивановичъ Боголюбленскій, что и заставило насъ ограничить нашъ трудъ прочими твореніями Филарета.

*) Отъ нихъ о нихъ см. „Церк. Вѣд.“ 1868 г. № 11.

ставляетъ указатель именъ, встрѣчающихся въ твореніяхъ митрополита, вторую—указатель предметовъ. Тотъ и другой составлены съ возможною подробностію. Такъ, въ указателѣ именъ сначала опредѣляются: званіе и общественное положеніе даннаго лица, съ указаніемъ и года кончины умершихъ, если по имѣвшимся подъ руками составителя источникамъ послѣднее съ точностію можно было опредѣлить. Затѣмъ идутъ указанія, что и какъ объ этомъ лицѣ говорится на страницахъ твореній Филарета. Такой же приемъ употребленъ и при составленіи предметнаго указателя. При такомъ способѣ изложенія пользующійся указателемъ легко найдетъ, что ему нужно въ твореніяхъ святителя. По приблизительному разсчету указатель займетъ до *пятидесяти* печатныхъ листовъ.

А. Г.—вз.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ пользу черногорцевъ и другихъ славянъ, нуждающихся по случаю неурожая,

въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, по 16 августа 1890 года, поступило: всего **60.414 р. 63 к.**

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Новая брошюра:

Притчи Господа нашего Иисуса Христа. Отдѣлъ первый, 1—42 стр. М. 1890 г. Цѣна 30 коп. *Н. Виноградова*, преподавателя Вианской духовной семинаріи.

Его же: **Вѣчные судьбахъ міра и человѣка.** М. 1889 г., 1—VIII+389 стр. Изд. 2-е, одобренное Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Цѣна 3 р.

Отповѣдь на отзывъ о наименованномъ изслѣдованіи въ 1-мъ изданіи, сдѣланный доцентомъ Московской духовной академіи *М. Муретомъ* и введенный подъ № официальныхъ бумагъ засѣданій Совѣта Моск. акад. Цѣна 30 к.

Предлагаются гг. книгопродавцамъ съ уступкою 30%, а чрезъ нихъ читающей русской публикѣ въ гор. С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

1—1

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

„НА ДОСУГЪ“.

Стихотворенія протоіерея *Ф. Павловича*.

Цѣна 75 коп. безъ пересылки.—Можно получать въ Царскомъ Селѣ у законоучителя духовнаго училища.

1—1

Вышла книга:

Изложеніе христіанской православной вѣры—опытъ повторенія катихизиса съ дополненіями изъ Богословія и указаніемъ разностей внославянскихъ вѣровсповѣданій отъ ученія православной церкви. Протоіерея *Петра Смирнова*.

Изданіе 2-е исправленное и дополненное согласно требованіямъ новой гимназической программы. Цѣна 60 к.

Продается у книгопродавцевъ: Думнова (Москва, Мясницкая, д. Обидной), и Тузова (Спб. Гостиный дворъ, № 45) и др.

Выпущена новыми издателями первая книжка (2 печ. л.) дружендѣльнаго повременнаго изданія

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Содержаніе: Отъ новыхъ издателей. — Ищите первыя царствія Божія и правды Его“, архимандрита Антонія (Храновицкаго).—Святый Тихонъ Задонскій, какъ учитель народа, *Ф. Четверкина*.—Задачи и стремленія славянофильства. *Ав. Васильева*.—Историческій взглядъ на русско-славянскія отношенія, проф. *А. Д. Градовскаго*, съ предисловіемъ *Ав. В.* и письмомъ митрополита сербскаго *Миханя*.—Письмо издателя „Русскаго Дѣла“ *С. Ф. Шаралова*.—Пріѣздъ нѣмецкаго Императора въ Россію.—Изъ Калуги, *И. К.*—Стихотворенія: „Поклонникъ вѣчной...“ *Альфа Вита*, „Симеонъ Бекбулатовичъ“ *Ф. Алскаова*. „Озеро Хала“, легенда. *О. Чюминой*.—Предчувствіе, *Гурбана-Ваянскаго* и „Свобода“, *Яросл. Верхлицкаго*, перев. *А. З.*—Новыя книги.—Объявленія.

Цѣна съ дост. и перес. до конца года 3 р., годовая 5 руб., отдѣльный выпускъ 20 коп. Обращаться въ „Русско-Славянскій книжный складъ“ Спб., Невскій, 74.

Статьи, письма, а также книги и изданія для отзывовъ и на обмѣнъ посылать *А. В. Васильеву*, Спб. Петерб. стор., Ждановская улица, д. 7. Иногородные, желающіе ознакомиться съ изданіемъ, получаютъ 1-й вып. бесплатно. Требующимъ для продажи не менѣе 10 книжекъ уступка 40%, не менѣе 20 кн. 50%. Плату можно высылать почт. марками. Издатель *Н. Филипповъ*. Редакторъ *Ф. Четверкинъ*. 1—1

Н. А. ГРУЗДЕВЪ.

Симъ извѣщаю, что мастерская моя серебряныхъ церковныхъ издѣлій въ С.-Петербургѣ переведена на Пески, по Греческому проспекту въ 6-й уд., собственный домъ, № 19—1.

2—2

КАТАЛОГЪ ПОТЪ

ИЗДАНИЙ ЮРГЕНСОНА

ЗА 1889 ГОДЪ

16000 №№

высылается бесплатно.

АДРЕСЪ: Москва. П. Юргенсонъ.

10—10

ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ БУКВЫ

Б.

Заключаетъ въ себѣ всѣ, безъ исключенія, слова, которыя пишутся чрезъ **Б**, съ предварительными правилами. Ц. 50 коп., съ перес. 60 к.

Руководство къ правильному употребленію **знаменъ пресвятаго**, съ задачами для упражненія. Ц. 30 коп., съ перес. 40 коп. Допущены Святейшимъ Синодомъ въ духовныя училища. Адресъ: учитель **И. Е. Гану**, въ гор. Свендланн (Вален. губ.) Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—**Суворина, Вольфа, бр. Салаевыхъ, Фену** и др.

1—1

ВЪ ТУЛѢ,

У ПРИБАВЛЕНІЯ СЕМИНАРІИ

О. Н. ТИХВИНСКАГО

продаются книги:

1) **ПОУЧЕНІЯ**: а) Дѣто благочестиваго христианина, б) Осень благочестиваго христианина, в) Время зимняго покаянія (покаянныя поученія).

2) **СОБЕСѢДОВАНІЯ**: а) Вертоградъ духовный (о христіанской жизни), б) какъ хранить намъ нашу вѣру православную (о православіи).

3) **КОЛДУНЫ**, очерки изъ вѣрованій просто-народья. Цѣна за всѣ 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2—1

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ О БОГѢ-СЛОВѢ СЫНѢ БОЖІЕМЪ, ПРОТОІЕРЕЯ ПАВЛА МАТВѢЕВСКАГО.

Цѣна 5 рублей. За пересылку прилагается за 4 фунта по разстоянію.

Книга отпечатана на велен. бумагѣ, въ 8-ю долю, бол. формата, 51 листъ—802+8 стр. Складъ изданія у автора, въ С.-Перербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, по Камской улицѣ, въ церковномъ домѣ при Смоленскомъ кладбищѣ.

1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакціей еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“

ИЗДАНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

1) **Правила и формы слѣдственнаго производства** по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго (епархіальнаго) суда. Практическое руководство для духовныхъ слѣдователей. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Въ первой половинѣ названной книги излагаются правила слѣдственнаго производства, а вторая заключаетъ въ себѣ (въ количествѣ 36 №№) примѣрныя формы для составленія протоколовъ, постановленій и другихъ дѣловыхъ бумагъ. Чтобы нагляднѣе показать связь и преемственность отдѣльных актовъ слѣдствія, въ концѣ книги помѣщены, какъ образцы, во всей полнотѣ два слѣдственныхъ дѣла—одно по жалобѣ на священника за обиду, а другое по случаю пропуска метрической записи о рожденіи.

2) **Новая инструкція церковнымъ старостамъ** Высочайше утвержденная 12-го іюня 1890 года, дополненная прежде изданными руководственными по предмету церковнаго хозяйства указами Святейшаго Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Въ приложеніи напечатаны, съ разъясненіями, правила о братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

3) **Практическія указанія и разъясненія** относительно служенія литургіи соборне, съ діакономъ и безъ діакона. Перепечатано изъ „Пастырскаго Собесѣдника“. Священника **И. Кутцова**. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

4) **Простонародныя поученія** на всѣ воскресныя и праздничныя дни, на Молитву Господню и на разные случаи. Священника **И. Якимова**. Изданіе второе, дополненное. 470 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. (въ названной книгѣ заключается 160 поученій).

5) **Воскресенныя и праздничныя вѣбгослужебныя собесѣдованія**, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Изд. 4-е. 1890 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. Книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ, болѣе обширномъ, излагается общій очеркъ развитія вѣбгослужебной проповѣди, сообщаются и подробныя рассказы, и краткія извѣстія касательно того, гдѣ и какъ ведутся вѣбгослужебныя собесѣдованія. Во второмъ отдѣлѣ выясняется предметъ (программа) и порядокъ собесѣдованій, излагаются общія соображенія относительно того, о чемъ, при какой обстановкѣ и какъ вести бесѣды; по мѣрѣ надобности приводятся и самыя образцы бесѣдъ.

Требованія на всѣ означенныя книги адресовать: въ г. МОСКВУ, Редактору-издателю еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, **Василію Абрамовичу Маврицкому**.

(Адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ).

Подписка на „Пастырскій Собесѣдникъ“ продолжается. Подписная цѣна—на годъ **НИТЬ** рублей, на четыре мѣсяца (съ 1-го сентября по 1-е января) **ДВА** рубля.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Житіе, чудеса и служба пренедобнаго и богосеннаго Александра, Смирнаго чудотворца, съ присовокупленіемъ краткаго описанія Свято-Троицкаго Александро-Свирскаго монастыря и показаніемъ бывшихъ въ немъ настоятелей (память 30 августа), церк. печ., безъ кинов., новое улучшенное (третье) изд. Московской Сунод. типографіи 1888 г. Цѣна: въ бум. перепл. 30 к., въ кор. 40 к., въ кожѣ 45 к.

Тоже изд. 1850 г. цѣна: въ бум. 15 к., въ кор. 30 к., въ кож. 35 к.

ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ:

Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Митрополита Григорія, ч. 1 р.

Вышени изъ стариннѣйшихъ и старопечатныхъ книгъ, Озерскаго. Часть 1-я. Цѣна: 50 к., часть 2-я 70 к.

Бесѣды въ глаголеному старообрядцу, митрополита Филарета. Цѣна въ бум. 30 к., въ кор. 30 к., въ кожѣ 40 к.

Наставленіе священнику относительно заблуждающихся отъ истинъ вѣры. Цѣна 5 коп.

⊕ **церкви и таинствахъ.** Цѣна: въ бум. 15 к., въ кор. 35 к., въ кожѣ 40 к.

⊕ **Увѣщаніе ко утверженію истинны.** Цѣна: въ кожѣ 55 к., въ кор. 45 к., въ бум. 40 к.

⊕ **Собраніе сочиненій архимандрита Павла**, въ двухъ частяхъ. 1 р. 75 к.

⊕ **Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій по изложенію церковно-богослужбныхъ книгъ**, московской печати, іеромонаха Филарета. Ц. 15 к.

⊕ **Дѣлія соборовъ 1666—1667 гг.** Цѣна: 1 р.

⊕ **Вліятѣ Московскаго собора.** Цѣна: 15 к.

⊕ **Исторія о расколахъ въ русской церкви**, Игнатія Воронцова. Цѣна: 60 к.

⊕ **О сущности и значеніи раскола въ Россіи.** Цѣна 15 к.

⊕ **Наставленіе правильно ссознатиася съ раскольниками**, преосвященнаго Схиона, епископа Рязанскаго, въ бум. 45 к., въ кор. 60 к., въ кожѣ 75 к.

⊕ **Увѣтъ духовный.** Увѣщаніе это написано ко всему Россійскому народу Святѣйшимъ Іоакимомъ, патріархомъ Московскимъ и всей Россіи, по поводу челобитной, поданной раскольниками Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, и содержитъ въ себѣ обличеніе изложенныхъ въ челобитной раскольническихъ неправдъ. Въ первый разъ эта книга издана была въ 1682 году. Настоящее изданіе напечатано въ С.-Петербургской Сунодальной типографіи въ 1882 году. Цѣна: въ бум. 1 р., въ кор. 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 30 к.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода за 1887 годъ. *Прибавленія:* Бесѣда о такъ называемыхъ случайныхъ событіяхъ и обстоятельствахъ.—Русская церковно-приходская православная и нѣмецкая лютеранская школы Прибалтійскаго края.—Вновь найденное сочиненіе Посошкова.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщеніе о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 Августа 1890 г. Каедраальный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.